

АННА КОРОЛЁВА

ПОСЛЕ РАЗВОДА
СПРАВЛЮСЬ САМА

Анна Королёва

После развода. Справляюсь сама

<https://litres.ru/74346088>

Аннотация

Паша хватает дверь и распахивает её с такой силой, что машина качается. — Ты думаешь, это конец?! — его голос режет уши, лицо искажено злобой. — Я тебя сломаю, Вика! Ты останешься ни с чем — без денег, без работы, без дочери! Его пальцы впиваются мне в запястье, оставляя багровые следы. Лиза вскрикивает рядом. — Папочка, не надо! Но Паша не слышит её. Его горячее дыхание пахнет алкоголем, когда он шипит мне в лицо: — Я знаю всех судей в этом городе. К утру ты будешь лишена родительских прав. Психически нестабильная мать, ночующая с ребёнком на стройке — как тебе такой сценарий? Я чувствую, как холодеют руки. Он не блефует — у него действительно есть связи. — А если попробуешь сбежать... — он наклоняется ближе, — ...я найду вас везде. Но я уже всё решила. — Отпусти, — мой голос звучит тихо, но с такой ненавистью, что Паша инстинктивно отшатывается. — Иначе я расскажу всем, как ты кувыркался с любовницей, пока твоя дочь находилась в детской рядом. Всем. Твоим друзьям. В соцсетях. И в опеке тоже, которой ты меня пугаешь.

Вернувшись домой из больницы я застала мужа с любовницей. А наша пятилетняя дочь в это время находилась в соседней комнате. Муж считает, что мне ехать некуда, но у меня есть квартира в только, что сданном доме. Пусть там только голые стены, а я почти не смыслю в ремонте, но я наведу порядок и в квартире, и в своей жизни. Я сделаю нас с дочкой счастливыми. Сама! Книга - участник литмоба ♥#КЛУБ АНОНИМНЫХ РАЗВЕДЁНОК♥#

Содержание

Глава 1 - Гости	5
Визуалы	11
Глава 2 - Бабушкино гостеприимство	12
Глава 3 - Тяжелый разговор	16
Глава 4 - Побег в ночь	21
Глава 5 - Ещё один	28
Глава 6 - Не верю	35
Глава 7 - Бывшая?	41
Глава 8 - Первые цифры	48
Глава 9 - Выгодное предложение	54
Глава 10 - Опоздание	60
Глава 11 - Решение	66
Глава 12 - Гость	72
Глава 13 - Хороший папа?	78
Глава 14 - Достали	84
Глава 15 - Снова в ночь	89
Глава 16 - Временное спокойствие	95
Глава 17 - Возвращение	101
Глава 18 - Расчеты	106
Глава 19 - Удар под дых	112
Глава 20 - Приезд	117
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Глава 1 - Гости

Я ненавижу больничные запахи.

Спирт, дезинфекция, что-то еще едкое и безликое. Я сжимаю бумажный стаканчик с кофе, который уже остыл, пока ждала выписку бабушки.

Не своей, а мужа.

Она сломала руку, и я провела с ней ночь в больнице, потому что больше некому. Паша даже не ответил на звонок – как обычно.

"Занят", – вот его вечное оправдание.

А у самой Нины Захаровны характер такой, что её попро-
сту никто не выдерживает.

Я выдыхаю, смотрю на телефон. 11:47. Лиза должна быть в саду, Пашп – на работе. Всё по плану.

Но когда такси подъезжает к нашему дому, я вижу его машину у подъезда.

Странно.

Я медленно поднимаюсь по лестнице, ключ входит в замок слишком легко.

И вот тогда я слышу.

Смех.

Женский. Незнакомый.

Из нашей спальни.

Что за....

Первая же догадка заставляет содрогнуться, но я отмахиваюсь от неё. Нет, это бред какой-то.

И всё же, моё сердце колотится так громко, что, кажется, его слышно во всей квартире. Я ставлю сумку на тумбочку, стараясь не шуметь, и крадусь по коридору.

Дверь в детскую приоткрыта. Лиза сидит на ковре, увлеченно рисует что-то цветными карандашами. Наушники на ее ушах объясняют, почему она не реагирует на шум.

Я делаю шаг к спальне – и застываю.

Дверь приоткрыта.

Они даже не потрудились закрыть ее наглухо!

Паша. Мой муж! На нашей кровати! Голый. Над ним – какая-то коза. Молодая, с идеальным маникюром, который сейчас скользит по его груди. Ее платье – черное, кружевное, дорогое – брошено на мой стул.

На стуле, где я когда-то кормила Лизу.

Меня передергивает даже не от того, что мой Паша, которому я доверяла на миллион процентов завел себе любовницу.

Нет! Больше всего я в шоке из-за того, что он это делает в двадцати шагах от нашей дочери.

Я отступаю, пятась к детской.

– Мама! – Лиза срывает наушники, увидев меня. – Ты пришла!

– Да, солнышко, – мой голос звучит странно ровно. – Соберай свои любимые игрушки. Мы едем в гости.

– Ура! А папа с нами?

Я закрываю глаза на секунду.

– Нет. Только мы с тобой.

Пока Лиза копошится у полки с игрушками, я захожу в спальню. Они даже не заметили моего присутствия.

– Паша.

Он вздрагивает, резко оборачивается. Любовница вскрикивает, хватаясь за одеяло.

– В-Вика?!

– Пять минут потерпи, пока я собираю вещи, – говорю я, и мой голос звучит как лед. – А потом хоть затрахайте друг друга.

– Ты что, ревнуешь? – он усмехается, но в его глазах мелькает растерянность. – Это просто...

– Я не ревную. Я просто пытаюсь спасти психику нашего ребенка, чтобы она не поняла каким чмом на самом деле является ее отец.

– Ой, да брось! – Павел встает, даже не прикрываясь. – Ты же знаешь, как я люблю Лизу. А это... – он машет рукой в сторону любовницы, – просто развлечение.

– Развлечение, – повторяю я. – В нашем доме. Пока наша дочь в соседней комнате.

– Ну и что? – Он пожимает плечами. – Она ничего не поняла.

– Ей пять лет, идиот ты долбанутый!

– А ты что, святая? – он внезапно звереет. – Ты думаешь,

я не знаю, как ты смотришь на этого своего коллегу?

– Какого коллегу? – я даже не понимаю, о чем он. – Я уже два года по удаленке работаю!

– Да брось! Я видел, как ты улыбалась ему на вашем корпоративе!

Я смотрю на него, и что-то во мне ломается.

– Мы едем, – говорю я. – Про Лизу можешь забыть. Как и про меня.

– Ага, конечно! – он смеется. – Ты же нищая, Вика! У тебя даже работы нормальной нет! Фигней какой-то занимаешься. Я отберу Лизу на раз два, а через неделю и ты приползешь ко мне на коленях!

– Попробуй только отобрать у меня дочь, – мой голос звучит тихо, но так, что он невольно отступает. – Я расскажу всем, как ты трахал свою любовницу, пока твой ребенок был в соседней комнате.

Его лицо белеет.

– Ты... ты не посмеешь!

Я опускаю подбородок.

– Да неужели? Рискни.

– Вика!

Он делает ко мне шаг, но я показываю средний палец и развернувшись ухожу, игнорируя его истерические крики и угрозы.

Через десять минут мы выходим из квартиры. А перепуганная Лиза прижимает к себе маленький рюкзачок в виде

кролика.

– Мам, а куда мы едем? Почему папу ругался? Вы из-за тети Кати поругались?

Она даже знает как эту курицу зовут. Обалдеть.

С трудом подавляя раздражение, я улыбаюсь

– Сначала к бабушке, солнышко.

Знаю, что затея ужасная. Тем более, что Нина Захаровна бабушка Паши, а не моя. Но пока мне деваться некуда.

Несмотря на уверенность Паши, что моя работа – это хрень, потому что я не хожу в офис, я – бухгалтер по работе с индивидуальными предпринимателями и зарабатываю довольно не плохо.

Очень хотелось ему это доказать и последние года я накопила крупную сумму денег. Хотела купить квартиру Лизе квартиру на будущее.

Мама убедила меня, чтобы покупка проходила через неё, Паша ей никогда не нравился.

Но зато благодаря этой дальновидности квартира при разводе все равно будет моей. Точнее мамы, но я у нее все равно единственная дочка.

Но, увы есть и минусы – квартира в одном из пригородов Петербурга, а не в самом городе. И самое плохое – мне хватило денег только на предчистовую отделку.

Грубо говоря, сейчас там только входная дверь, окна и стены.

Всё.

Мне нужно в срочном порядке сделать квартиру хоть минимально жилой.

А для этого нужно хотя бы пару дней где-то остановиться.

Мама живет очень далеко. Подруг у меня практически нет. И вся надежда на бабушку Паши.

Должна ж быть хоть какая-то человеческая благодарность?

Увы, благодарность это явно не про неё.

Нина Захаровна встречает нас на пороге своей хрущевки. Ее лицо – недовольная маска.

– В чем дело? – она бросает взгляд на наши чемоданы. – Я вас вообще-то не ждала.

Визуалы

Виктория Чернова – 34 года

Павел Чернов – 36 лет

Лиза Чернова – 5 лет

Глава 2 - Бабушкино гостеприимство

Такси только отъехало, а в животе уже скребутся кошки. Не те милые пушистые, а те, что с когтями и желтыми глазами. Я крепче сжимаю Лизу за руку, чувствуя, как её маленькие пальчики дрожат в моей ладони. Дождь, начавшийся ещё утром, теперь льёт как из ведра, превращая тротуар в мелкое озеро. Наши кроссовки моментально промокают, когда мы выходим из машины.

Нина Захаровна распахивает дверь, и сразу ясно - мы здесь нежеланные гости. Её взгляд скользит по нашему скромному багажу - двум сумкам и детскому рюкзачку в виде кролика, задерживается на Лизе, которая пытается спрятаться за моей спиной.

— Ну и кого принесло? - её голос звучит, как скрип несмазанной двери. В нём столько неприязни, что мне хочется тут же развернуться и уйти. Но куда? На улицу? В этот ливень?

— Бабушка! - Лиза тянется к ней, но старуха отступает, прикрывая дверь, будто боясь, что мы ворвёмся в её святая святых.

— Тише! Барсик спит. — Она бросает нервный взгляд вглубь квартиры. — Он у меня нервный, чужих не любит. Я же уже миллион раз говорила. Но кто меня слушает?

Я сжимаю зубы до боли.

– Нина Захаровна, можно мы переночуем? Паша...

– А, понятно, - она машет рукой, будто отмахивается от мухи. - Накосячил. Ну и что? Мужики все такие. А тебе нужно быть мудрее. Ты же женщина.

Её голос звучит так, будто речь идёт о разбитой чашке, а не о разрушенной семье.

– Он привел любовницу домой! Пока Лиза...

– Ой, перестань! - она фыркает, но все же пропускает нас в узкий коридор. - Главное, чтобы ребенка не трогал. А остальное - мелочи. К тому же, раз привел, значит, ты чем-то не угодила. Вот и задумайся, чем именно. – Её слова падают, как удары хлыста. – Места у меня мало. Диван жёсткий. Туалет с подтекающим бачком. Да ты и сама знаешь. Правда, не понимаю с чего ты взяла, что у меня есть место, где вас разместить.

Квартира пахнет лекарствами, старыми коврами и кошачьей мочой. В полутьме коридора я едва различаю пыльные рамки с фотографиями - везде молодой Паша, школьный Паша, студенческий Паша. Ни одной фотографии Лизы. На подоконнике в гостиной развалился тот самый Барсик - рыжий монстр с глазами убийцы. Он медленно облизывается, увидев нас, будто представляя, насколько мы вкусные.

– Мама, я его боюсь, - Лиза прижимается ко мне, её голос дрожит. – Он меня сильно поцарапал прошлый раз. А я просто на стульчике сидела.

Я чувствую, как её маленькое тельце напрягается.

– Значит, не просто так. – Повторяет тем же тоном Нина Захаровна. – Подумай над своим поведением и за что он тебя поцарапал. Всегда думай над тем, что ты могла делать не так.

Очень хочется спросить пользуется ли сама бабка этим “потрясающим” советом. Но сейчас ссориться не хочу.

Поэтому, просто успокаиваю Лизу.

– Не бойся, это же просто...

Я глажу её по голове, но сама не могу оторвать взгляд от этого рыжего демона.

– Не трогайте кота! - бабушка бросается к зверю, загораживая его собой. - Он у меня чистокровный! Британский!

Она произносит это с такой гордостью, будто речь идёт о королевской династии, а не о убийце в теле животного.

Я уже открываю рот, чтобы сказать что-то резкое, но снова заставляю себя замолчать.

Мы с Лизой уходим в выделенную нам комнату с одноместным продавленным диваном.

А Нина Захаровна с кем-то говорит по телефону.

Я пытаюсь немного успокоить Лизу и хоть немного успокоиться сама, чтобы собрать мысли в кучу.

Когда раздаётся резкий звонок в дверь и Нина Захаровна неожиданно просит:

– Витка, Лизка, сюда идите.

Таким тоном, будто зовет кормить собак. Хотя, наверняка с собаками она общается лучше.

Но когда мы выходим, она бросает на нас какой-то подозрительный взгляд, после чего идет открывать наконец дверь – Пашенька! Заходи, родной! Приехал, наконец? Тут, тут твои девицы. Ох и выбрал ты себе конечно. И родила она такую же. Под стать себе.

Голос Нины Захаровны вдруг становится тёплым и сладким, как мёд. А я чувствую, как у меня холодеют руки.

Павел стоит на пороге с бутылкой коньяка и коробкой конфет. Его рубашка мокрая от дождя, волосы растрёпаны. Увидев нас, он изображает неловкую улыбку.

– Викуль? Ну, ты даешь. Куда умчались в дождь?

Его глаза бегают от меня к Лизе, к бабушке, снова ко мне.

Я хватаю Лизу за руку, чувствуя, как учащается моё дыхание.

Глава 3 - Тяжелый разговор

– Не подходи к нему. – Я инстинктивно отступаю, пряча дочку себе за спину.

Павел делает шаг вперед, его лицо вдруг становится мягким, глаза наполняются мокрым блеском.

– Викусь, давай поговорим. Я все объясню.

Он протягивает ко мне руку, но я отступаю.

– Объяснишь что? Как ты трахался при нашей дочери?

Мои слова висят в воздухе, острые, как нож.

Глаза Паши темнеют, будто я ударила его. – Ты все неправильно поняла! Катя просто... мы просто...

– Папочка! - Лиза вырывается из моих рук и бросается к нему. Он подхватывает её на руки, прижимает к себе.

– Солнышко моё! Папа так соскучился.

Его голос наполняется радостью и умилением. Фальшивыми.

Я знаю эти эмоции - он тренировал их перед зеркалом, когда мы только познакомились.

Доказывал, что изобразить можно всё. И был прав.

– Ты же знаешь, как я тебя люблю, да?

– Видишь? - он переводит взгляд на меня, пока Лиза прижимается к его шее. - Она меня любит. Ты не можешь просто забрать её.

В его голосе звучит что-то липкое, ядовитое.

Я чувствую, как сжимается желудок.

– Поставь её. Сейчас же.

– Вика, прости меня, - его голос искусственно дрожит, руки сжимают Лизу так сильно, что она хмурится. - Я ошибся. Один раз! Давай начнем всё сначала.

Он делает шаг ко мне, но я отступаю к двери.

– После того, как ты...

– Лизик, - он вдруг обращается к дочери, глядя её по голове. - Ты же любишь папу, да? Хочешь, чтобы мы снова жили вместе?

Его пальцы впиваются в её плечи, заставляя её смотреть ему в глаза.

Лиза смотрит на меня растерянными глазами. – Мама, а мы...

– Не обращай внимания, - я вырываю дочь из его рук, чувствуя, как дрожу всем телом. - Папа уже уходит. Его там тётя Катя ждет.

Паша резко меняется. Его лицо искажает гримаса ярости.

– Ты сумасшедшая! Я тебе ребёнка не отдам!" Он поворачивается к Нине Захаровне, которая стоит в дверном проёме кухни, скрестив руки на груди. – Она же ненормальная! Готова ночевать на улице с ребёнком!

Нина Захаровна кивает, её тонкие губы складываются в презрительную ухмылку. – Всегда знала, что она не пара тебе.

Она бросает на меня взгляд, полный ненависти. – С само-

го начала говорила - не женись на этой...

Спасибо хоть решила не продолжать при ребенке.

– Лиза, - Паша снова меняет тактику, опускаясь на колени перед дочерью. - Папа очень тебя любит. Но мама... мама хочет, чтобы ты его больше не видела.

Его голос дрожит, на глазах практически слёзы. Игрет спектакль.

– Ты же не хочешь, чтобы папа исчез?

– Что?! - я взрываюсь, чувствуя, как кровь приливает к лицу. - Как ты смеешь! Даже не вздумай настраивать мою дочь против меня.

Я хватаю Лизу за руку, прижимаю к себе.

– Всё не так! Мы уходим.

– Куда? - язвит Павел, вставая. - В твою дыру без туалета? Ты психически больна, если готова тащить туда ребёнка!

Он смеётся, но в его глазах - чистая ненависть.

А я замираю.

– Откуда ты знаешь о квартире?

Паша хмыкает.

– Так мамаша твоя, проболталась. Испугалась, что вы не пойми где, когда я позвонил. Вот и рассказала. Ну и сучка ты. Взяла и на деньги сворованные у меня, купила квартиру, еще и на маму оформила свою. Не зря говорят, что все женщины – стервы.

– Я эти деньги сама заработала, пока ты их спускал на онлайн казино и всяких Кат, – процеживаю я. – И да, лучше

в дыру, чем с тобой!

Нина Захаровна внезапно хватает меня за рукав своими цепкими пальцами.

– Ты не имеешь права забирать ребёнка! Я позвоню в опеку!

Её дыхание пахнет лекарствами и чем-то кислым.

Я вырываюсь, чувствуя, как ткань рубашки рвётся под её ногтями.

– Звоните! Расскажите им, как ваш внук изменял при пятилетней дочери!

Мои слова, кажется, подвешивают в воздухе. – Пусть придут, посмотрят, в каких условиях он хотел оставить своего ребёнка!

Паша вдруг бледнеет.

– Вика, подожди...

Он тянется ко мне, но в его глазах я вижу не раскаяние, а страх. Страх перед скандалом, перед оглаской или перед потерей контроля надо мной – Давай поговорим...

Я отшатываюсь, прижимая Лизу к себе.

– Разговор окончен.

Я хватаю сумки, которые мы к счастью не успели распаковать полностью и выходим на улицу.

Дождь усиливается, превращаясь в настоящий ливень. Лиза плачет, её слёзы смешиваются с дождевыми каплями.

– Мама, папа правда плохой?

Её голосок дрожит, глаза полны страха и непонимания.

Я прижимаю её к себе, чувствуя, как её маленькое сердечко бьётся часто-часто.

– Не всегда, солнышко. Но сегодня... сегодня он сделал очень плохо. Я целую её мокрые волосы. – Но мы справимся. Вдвоём.

Вызываю такси через приложение. Пальцы дрожат, когда я набираю адрес. Когда машина подъезжает, из подъезда выбегает Паша. Его лицо искажено злобой.

– Вика! Хочешь квартиру? Бери! Я съеду! Только не забирай Лизу! Я согласен на всё!

Я смотрю в когда-то родные и любимые глаза.

И где-то внутри меня что-то еще отзывается на эти слова. Отчаянно хочет ему верить.

Глава 4 - Побег в ночь

Будто услышав мои мысли, Паша подается вперед. Его пальцы впиваются мне в запястье, оставляя красные отметины.

— Вика, подожди...

Наши взгляды встречаются, но в этот самый момент перед глазами встает сцена в нашей спальне.

Яркая, как удар молнии.

Скачущая на нем красотка с идеальным маникюром. Незакрытая дверь. И детская, где сидит Лиза с наушниками, рисуя своих единорогов...

Я резко прихожу в себя.

— Ага, съедет он. Я не такая дура, чтоб на это вестись, — фыркаю я и сажусь в салон. — Здравствуйте, Кудрово, улица...

Павел хватает дверь и распахивает её с такой силой, что машина качается.

— Ты думаешь, это конец?! — его голос режет уши, лицо искажено злобой. — Я тебя сломаю, Вика! Ты останешься ни с чем — без денег, без работы, без дочери!

Его пальцы впиваются мне в запястье, оставляя багровые следы. Лиза вскрикивает рядом.

— Папочка, не надо!

Но Паша не слышит её. Его горячее дыхание пахнет алко-

голем, когда он шипит мне в лицо:

— Я знаю всех судей в этом городе. К утру ты будешь лишена родительских прав. Психически нестабильная мать, ночующая с ребёнком в стройке — как тебе такой сценарий?

Я чувствую, как холодеют руки. Он не блефует — у него действительно есть связи.

— А если попробуешь сбежать... — он наклоняется ближе, — ...я найду вас везде. Ты же знаешь, на что я способен, когда зол.

Вспышка памяти: наш последний скандал, когда он разбил зеркало в прихожей, едва не задев Лизу осколком.

Я резко дёргаю руку, но он сжимает сильнее.

— Вика, одумайся! — внезапно его тон меняется, становится слащавым. — Я же люблю вас обеих. Просто дай мне второй шанс... — Паша бросает последний козырь, — Ты же не хочешь, чтобы Лиза росла без матери?

Мой желудок сжимается в комок. Но вдруг я чувствую маленькую ручку, хватающую меня за пальцы.

— Мама... — Лиза смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

Этот взгляд переворачивает всё.

— Отпусти, — мой голос звучит тихо, но с такой ненавистью, что Павел инстинктивно отшатывается. — Иначе я расскажу всем, как ты трахал свою любовницу, пока твоя дочь рисовала вас в детском альбоме. Со всеми подробностями. В соцсетях. И опекой тоже, которой ты меня пугаешь.

Его пальцы разжимаются.

Я захлопываю дверь и тут же блокирую ее изнутри

— Ты уже мёртвая, поняла?! — он лупит кулаком по крыше, и водитель вздрагивает. — Я уничтожу тебя! Ты и представить не можешь, что я сделаю!

Машина трогается. Лиза прижимается ко мне, её тело дрожит мелкой дрожью.

— Мама, папа нас убьёт?— её шёпот разбивает мне сердце.

—Нет, конечно нет. Он просто вышел из себя.

Я обнимаю её, чувствуя, как хрупки её косточки под тонкой кожей.

Но когда я смотрю в зеркало заднего вида, Павел ещё стоит посреди дороги, и его лицо — самое страшное, что я видела в жизни.

Я закрываю глаза и вдыхаю запах детских волос — единственное, что сейчас пахнет чистотой и надеждой.

Дождь хлещет по лобовому стеклу такси, превращая ночной город в размытое пятно света и теней. Лиза спит у меня на руках, её дыхание ровное, но пальчики время от времени вздрагивают — даже во сне она чувствует, что мир перевернулся.

И из-за этого я чувствую свою вину, хотя вовсе не я разрушила нашу семью.

— Приехали, — водитель оборачивается, и в его взгляде читается жалость.

Я расплачиваюсь и выхожу под холодные струи дождя.

Наш новый дом — высокий двенадцатиэтажный дом на окраине маленького городка Кудрово. Сам дом сверкает новизной новостройки, кое-где горят окна уже заселившихся людей.

Картина была бы вполне приятная, если б я знала, что внутри квартиры нас ждет что-то кроме голых стен.

Но выбора нет.

Подъезд так же, как и сам дом, сверкает чистотой и светом. Даже Лиза немного приободряется, увидев его.

— Красиво, — шепчет она, цепляясь за мою руку.

— Да, солнышко. Это наш новый дом.

Вот только лифт хоть и работает, но внутри вместо зеркал или просто стен пока еще заставлен обычными досками ДСП, на которых все исписано номерами рабочих бригад, предлагающих "ремонт под ключ". Я на всякий случай их фотографирую.

Как минимум подключение ванны и унитаза мне понадобится уже завтра.

Надеюсь, они возьмутся за такую срочность.

Доехав на десятый этаж, с сумками в одной руке и полусонной Лизой в другой я выхожу в вылизанный светлый коридор.

Ключ входит в замок очень легко, будто радуясь тому, что мы пришли.

Что ж, буду считать это хорошим знаком.

— Вот мы и дома, — шепчу я, переступая порог.

Тьма.

Электричество есть, вот только нет еще никаких розеток и выключателей. Вода тоже — её уже подключили, но нет ни одного смесителя. Вообще ничего.

Хорошо хоть отопление работает уже на полную, и в квартире даже жарковато. Особенно с улицы.

Достаю телефон, включаю фонарик. Луч выхватывает из темноты голые стены, бетонный пол, темные провалы комнат.

И ни одной двери, кроме входной.

— Мам... — Лиза просыпается, прижимается ко мне. — Здесь страшно.

— Это пока, — целую её в макушку. — Завтра купим лампу. И коврик. И... конечно, унитаз с ванной.

— А куда мы в туалет утром пойдём? — пугается Лиза.

— Зайдем позавтракать в бургерную вниз. Там и сходим.

Я пытаюсь говорить уверенно, но мой голос дрожит. В планах было приехать сюда завтра, подготовив всё. Но теперь мы здесь. Сейчас.

Может, и правда не стоило ехать сюда на ночь. Да еще и с Лизой.

С другой стороны, а какие у меня были варианты?

— Где мы будем спать? — Лиза смотрит на меня большими глазами.

Я укладываю наши чемоданы, сверху расстилаю куртки — свою и её. Это наша первая "постель".

— Как в походе! — пытаюсь шутить, но выходит плохо.

Мы ложимся, укрываясь моим кардиганом. Лиза прижимается ко мне, её дыхание постепенно выравнивается. А я лежу и смотрю в потолок, где черной линией виднеется провод для люстры, которую ещё не повесили.

Грохот. Скрип. Шаги.

Я резко сажусь, прислушиваясь. Кто-то ходит этажом ниже. Звук приближается.

— Мама? — Лиза испуганно хватается меня за руку.

— Тсс, ничего страшного...

Дверь на площадке хлопает, затем шаги раздаются прямо за нашей входной дверью. Кто-то тяжело дышит, копается в ключах.

Звяканье металла. Щелчок замка.

Я вскакиваю и заталкиваю Лизу в угол, а сама становлюсь перед ней.

Как назло, защититься вообще нечем. Строители даже весь строительный мусор вывезли.

Что делать?! Кто вообще это может быть?!

Неужели мама успела рассказать Паше наш адрес?

Я шумно сглатываю, а в следующий миг дверь распахивается.

Доверяй, но проверяй — решила я и отправилась следить

за мужем, который клялся, что его рейс задержали.

Оказалось, его правда задержали... длинные ноги брюнетки в мини-юбке, которую он принялся тискать, едва его самолет приземлился.

Дальше больше, они прыгнули в такси и высадились у шикарного отеля, где мой муж заплатил 150 000 рублей за шикарный номер для молодоженов.

Я не выдержала, проследовала за ними и даже постучала в дверь, а дальше...

Новинка от Евы Стоун

После развода. В одну реку дважды?

<https://litnet.com/shrt/gztJ>

Глава 5 - Ещё один

Я закусываю губу, чтоб не вскрикнуть и не выдать того, что мы здесь.

Может это работяги, которые решили на ночной смене здесь поспать?

Один из ключей остался у них, когда я попросила недоделки устранить при передаче акта приема.

Наверняка же они сделали не один дубликат.

В проеме — высокий мужчина, но одежда слишком дорогая и стильная для обычного работника.

— Здесь кто-то есть ?! — его голос громовой, злой, после чего включае фонарик и мазнув его светом по стенам, почти сразу упирается мне в лиуо из-за чего, я щурюсь и прикрываю глаза.

Наступает пауза, после которой он сначала смотрит в свой планшет, будто сверяется с чем-то, а после уже более спокойным голосом спрашивает:

— Виктория Чернова? — он осматривает нас — мокрые, дрожащие, на полу вместо кровати.

— Да, — мой голос дрожит. — А вы кто?

— Данил Каменский. Владелец Экостроя – вашей компании-застройщика, — он проводит рукой по лицу. — Мы время от времени мониторим, чтоб рабочие не селились в квартирах жильцов. Вот и...

Он осматривает голые стены, наши жалкие пожитки, Лизу, которая прячется за моей спиной.

— Прошу прощения за вторжение, — он кивает, но почему-то не уходит. А после, спрашивает. — Квартира сдана с предчистовой обработкой. Нет даже санузлов. Понимаю, что не моё дело, но почему вы...да ещё и с ребенком.

— У нас не было выбора, — резко говорю я.- И да, это не ваше дело.

— Ясно, — Данил на удивление спокойно кивает, а после уточняет.

— Вы планируете здесь ночевать? С ребенком?

Я резко вскидываю подбородок.

— Да, планирую. А что? Я не имею права ночевать в собственной квартире.

Данил хмыкает.

— Имеете, но вряд ли вам это принесет удовольствия. Как насчет того, чтобы эту ночь провести в квартире ниже? Там есть часть мебели. И ванна с туалетом.

Я фыркаю.

— И это нормально пускать в чужую квартиру не пойми кого? Что скажут владельцы?

— Квартира еще не выкуплена. Я её скорее всего выставлю на аренду, — сообщает Данил. — Поэтому, владелец я. И нет, я не против.

Очень хочется верить ему, но не получается.

— Ну и зачем вы...

— Потому что я не монстр, — резко говорит он. — Здесь ребенок.

Лиза осторожно выглядывает из-за моей спины.

— Тебе холодно? — неожиданно мягко спрашивает Данил.

Лиза мотает головой.

— Нет. Даже жарко. Вы очень хорошо построили.

Данил усмехается, но очень по доброму.

— Спасибо. Этот отзыв буду считать самым важным. Ты потом еще и на то, что не нравится обрати внимания. Чтоб я знал, где доработать. Нам такие начальницы нужны.

Он подмигивает Лизе и та широко улыбается.

— Так что? Идемте? — Переводит он взгляд на меня.

Мне очень хочется согласиться, но боюсь представить, что он попросит взамен.

— Нет. Спасибо, нам и здесь не плохо.

— Уверены? — Изгибает бровь Данил и меня Лиза тянет за руку.

— Мам, ну пожалуйста. Может там даже кровать есть.

— Есть, — кивает Данил.

— Мамочка, ну пожалуйста, — снова просит меня Лиза и я сдаюсь.

— Ладно, но только на одну ночь. Завтра же мы переберемся сюда и..., — я закусываю губу. — Может, у вас здесь есть какие-нибудь мастера, которые помогут с установкой ванны и унитаза.

– Есть, я договарюсь, чтоб пришли, – с прежним, поистине царским спокойствием отвечает Данил и взяв наши сумки выводит нас из темной квартиры.

– Лучше дайте номер телефона, – снова не соглашаюсь я. – Чтоб они не пришли, до того как я всё это куплю. И конечно же я за всё заплачу.

Данил со смешком кивает.

– Понял-понял, сильная и независимая. Даже не сомневался.

Мы спускаемся этажом ниже. Данил легко открывает дверь ключом-брелоком с логотипом "Экострой". Когда свет включается, я замечаю, что квартира не просто меблирована – она выглядит почти жилой.

– Это наш демонстрационный образец, – объясняет Данил, замечая мой удивленный взгляд. – Для клиентов, которые хотят увидеть готовый вариант.

Лиза уже несется к санузелу:

– Мама, тут даже зубные щетки есть!

Ее восторженный голос разносится по квартире.

– Не трогай их! Это чужие, – тут же кричу я и осторожно провожу пальцем по спинке дивана – ни пылинки. – Вы часто останавливаетесь здесь? – спрашиваю я, пытаюсь понять подвох.

Данил ставит наши сумки у стены, его движения точные, выверенные.

– Нет, это просто...

Он делает паузу, выбирая слова.

– Я люблю, когда вещи выполняют свою функцию. Даже если это просто образец.

В его глазах мелькает что-то неуловимое, когда он смотрит на меня. Я быстро отворачиваюсь, делая вид, что рассматриваю кухню.

– Кофе?" - неожиданно предлагает он. – Есть капсульная машина. Или, - он открывает холодильник, - если предпочитаете вино...

– Вино? – Я изгибаю бровь. – Демонстрационный вариант, ну-ну. Дайте угадаю – идеальное место для встреч. А жене наверняка рассказываете, что страшно устаете на работе.

– Как цинично, – усмехается Данил, но не переубеждает меня, лишний раз подтверждая мои выводы.

– Так что? Вино или кофе?

– Кофе - быстро отвечаю я. – Но только если подождете. Я быстренько схожу в магазин за продуктами. Лиза, идем.

– Я могу присмотреть, предлагает Данил, но я лишь хмыкаю.

– Оставить свою дочку с незнакомым мужчиной? Очень смешно.

– Мама, но мы ведь уже познакомились, – ластится ко мне Лиза.

– Просто твоя мама переживает. Это правильно.

Данил кивает, уже наливая воду в кофемашину.

– В любом случае, не беспокойтесь, у нас есть печенье и

сок. Для экстренных случаев.

Когда Лиза с визгом бросается к обещанному печенью, Данил неожиданно берет меня за локоть.

– Виктория, - его голос становится тише, - вы уверены, что хотите выходить одной? Уже поздно.

Я замечаю, как его пальцы теплые и крепкие, но не сжимают слишком сильно.

– Я справлюсь. Большая девочка. К тому же, я иду не одна.

Наши взгляды встречаются на секунду дольше, чем нужно. В его глазах - не просто вежливый интерес, а что-то более... личное.

Ну, ясно. Еще один кобель как и Паша.

Становится невероятно мерзко.

Но и выставить его просто так не могу.

Поэтому, взяв Лизу иду с ней в магазин, втайне надеясь, что когда вернусь этот Данил додумается уйти. Магазин оказывается в соседнем доме. Пока выбираю простейшие продукты, телефон вибрирует.

Неизвестный номер: Устраиваешься поудобнее, Викуся? Не забывай - я слежу. Скоро жди в гости.

Новинка от ЧАРЛИ ВИ

ПОСЛЕ РАЗВОДА. МОЯ ИСПОВЕДЬ

<https://litnet.com/shrt/g4oc>

Глава 6 - Не верю

Мои пальцы так сильно сжимают телефон, что кажется, чуть-чуть — и экран треснет. Сообщение от неизвестного номера, но я и так знаю, кто его отправил. Кровь стучит в висках, ладони становятся влажными, а мысли путаются.

— Мама, ты чего? — Лиза дергает меня за рукав, ее глаза светятся любопытством, пока она рассматривает полки с конфетами. — Можно мне шоколадку?

Я выдыхаю, пытаюсь вернуть себе хоть какое-то спокойствие, и насильно разжимаю челюсти.

— Да, конечно, солнышко. Выбирай любую, — отвечаю, заставляя губы растянуться в улыбке, которую Лиза так любит.

Пока она копается в сладостях, переворачивая в руках каждую обертку, я быстро набираю ответ: "Если появишься — вызову полицию". Но в последний момент не отправляю. Зачем давать ему понять, что его угрозы работают? Пусть думает, что я сильнее, чем есть на самом деле.

Мы возвращаемся с пакетами продуктов. Лиза весело болтает, рассказывает, как однажды видела радужного зайца — я киваю, но почти не слышу. В голове только это сообщение, этот страх, липкий, как патока.

В лифте Лиза вдруг спрашивает:

— Мам, а дядя Данил нам правда поможет?

— Не знаю, крошка. Люди редко помогают просто так, — честно отвечаю, обнимая ее за плечи.

— А он добрый! — уверенно заявляет она, и на секунду мне становится стыдно — разве я еще умею так верить в людей?

Я тяжело вздыхаю. Как объяснить пятилетке, что за красивой улыбкой часто прячется расчет, что мир не такой простой и добрый, как ей кажется?

Дверь в квартиру приоткрыта. Я тут жестораживаюсь. Мы ведь уходили, закрыв ее, я помню это точно. Изнутри доносится мужской голос — Даниил говорит по телефону. Я замедляю шаг, чувствуя, как сердце начинает колотиться еще сильнее.

—...да, именно так. Чернова Виктория. Да, с ребенком."

Я замираю на пороге, леденея изнутри. Кому он докладывает? Почему называет меня по фамилии? Что он вообще делает в моей квартире, когда меня нет?

— Нет, пока никаких контактов. Но ситуация... нестандартная, — продолжает он, и его голос становится чуть тише.

Лиза не выдерживает и с радостным визгом врывается внутрь:

— Мы вернулись!

Разговор мгновенно обрывается. Данил резко оборачивается, и я замечаю, как его лицо на секунду становится странно напряженным, прежде чем расплыться в приветли-

вой улыбке.

— Успели купить все необходимое? — спрашивает он, будто ничего не произошло.

Я не двигаюсь с места, сжимаю пакеты настолько сильно, что пластик жалобно хрустит в руках.

— Кому вы звонили? — спрашиваю прямо, в голосе — лед.

Он смотрит на меня с нескрываемой осторожностью, будто решает, что можно сказать, а что лучше утаить.

— Моему заму. Договаривался о рабочих на завтра.

— Как удобно, — я ставлю пакеты на стол, не сводя с него глаз. — И что, прямо среди ночи?

Данил медленно кладет телефон на стол, показывая, что скрывать ему, якобы, нечего.

— Виктория, давайте договоримся. Вы не доверяете мне — это нормально. Но дайте мне шанс помочь. Хотя бы вашей дочери.

Он медленно подходит ближе, стараясь держаться на расстоянии, чтобы не спугнуть. Его глаза мягкие, почти теплые — но я не верю этому взгляду.

— Виктория, я понимаю, что вам тяжело, но...

— Вы ничего не понимаете, — резко обрываю я его, чувствуя, как в горле встает ком. — И не надо делать вид, что вам действительно важно.

Он вздыхает, но не отступает.

— Я просто хочу помочь. Вам и Лизе.

— Помочь? — я смеюсь, но звук выходит горьким, почти истеричным. — Мужчины всегда "хотят помочь", пока им что-то от тебя нужно.

Лиза, играющая на диване, поднимает на нас глаза, пытаюсь понять, почему мама так злится.

— Мама, а что случилось? — спрашивает она тихо.

— Ничего, солнышко, — глажу ее по голове, не сводя глаз с Данила. — Дядя просто уходит.

Он хмурится, но не спорит.

— Хорошо, — достает из кармана визитку и кладет на стол. — Если передумаете — звоните.

Я молча киваю, и только когда дверь за ним закрывается, выжидаю пару секунд, а потом, не раздумывая, выбрасываю визитку в мусорное ведро.

Ночь проходит беспокойно. Лиза ворочается, иногда тихо всхлипывает во сне, а я прислушиваюсь к каждому шороху за дверью, к каждому скрипу половиц. В голове крутятся слова Данила, голос неизвестного отправителя, Лизина наивная вера в добро. К утру мы все же засыпаем, уставшие от пережитых событий.

Резкий стук в дверь вырывает меня из тревожного сна.

Да меня вообще оставят в покое?

— Кто там? — кричу я, вскакивая с дивана, сердце колотится где-то в горле.

Ответом раздается громкий, визгливый женский голос,

полный злости:

— Открой, коза! Я знаю, что ты там!

Лиза испуганно прижимается ко мне, ее глаза огромные, полные страха.

— Мама...

— Не бойся, — шепчу я ей, хотя сама дрожу как осиновый лист.

Дверь трясется от ударов, эхо разносится по всей квартире.

— Выходи, стервотина! Ты думала, спрячешься?!

Я подхожу к двери, замираю на секунду перед глазком. На площадке стоит молодая женщина, лет двадцати пяти. Длинные светлые волосы, яркий макияж, дорогая куртка. И лицо, искаженное злобой, — глаза сверкают, губы скривлены в презрительной усмешке.

— Открой, тварь! — она снова бьет в дверь кулаком, ногтями царапает дерево.

Я глубоко вдыхаю, собирая остатки храбрости в кулак, и распахиваю дверь.

В чем проблема?

Женщина замирает на секунду, окидывая меня взглядом с ног до головы, оценивающе, с ноткой брезгливости.

— Так вот ты какая, — фыркает она, оглядывая мои растрепанные волосы и мятую футболку. — Даня теперь любит рыжих подстилок, да? Хорошо накувыркались?

Друзья, приглашаю Вас в еще одну историю нашего лит-моба!

Новинка от Евы Стоун

После развода. В одну реку дважды?

<https://litnet.com/shrt/1D9d>

Глава 7 - Бывшая?

– Я не знаю, о чем вы говорите, - отвечаю я, но сердце бешено колотится. – И можете, блин, не орать?! У меня...

– Ой, да заткнись! - она делает шаг вперед, и я чувствую запах дорогих духов. - Ты думала, он тебе просто так квартиру подкинул? Он всех своих любовниц тут селит! Уж я-то знаю!

– Что? Сама здесь долго жила? – Вырывается у меня само собой и неадекватка буквально багровеет вся.

– Ты! Вообще охренела, да?!

Лиза, стоящая за мной, всхлипывает.

– Пошла вон, - шиплю я. - Или я вызову полицию.

Женщина смеется.

– Вызывай! Я сама тебе устрою такой скандал, что соседи сбегутся!

– Мама... - Лиза хватается меня за руку.

Я собираю всю свою злость, всю боль последних дней и выдыхаю:

– Вали на хрен. Сейчас же.

Но она не двигается. Вместо этого достает телефон и показывает мне фото.

– Узнаешь?

На экране - Данил. И она. Он сидит с каким-то уставшим видом, а она целует его в щеку.

– Вот! - говорит она с издевкой и торжеством. – Он от меня безума, видишь?

Я бы прокомментировала, что только не имея ума с такой истеричкой и связываются. Ну и “счастливый” вид Данила тоже. Но не хочу усугублять конфликт ради Лизы.

– Мы уже год встречаемся. А теперь он вдруг пропадает, а его зам говорит, что он с какой-то бродяжкой и ребенком возится.

Мои руки сжимаются в кулаки.

– Повторяю еще раз. Вали.

– Ой, да ладно! - она закатывает глаза. - Он тебе пару тысяч в ночь выдает? Или сразу на квартиру ключи дал?

Резко захлопываю дверь перед ее носом.

– Иди нахер!

– Тварь! – доносится из-за двери.

Лиза расплакалась.

– Мама, кто это?

Приседаю перед ней, стараясь говорить спокойно, хотя внутри все горит.

– Просто глупая тетя, солнышко. Она ошиблась.

Я делаю глубокий вдох, заставляя себя успокоиться. Сейчас нельзя поддаваться эмоциям - нужно действовать.

– Все хорошо, - глажу Лизу по волосам, вытирая её слезы. - Давай соберем твои игрушки, а потом позавтракаем, ладно?

Пока Лиза занята своими вещами, я подхожу к мусорному ведру. Рука дрожит, когда я достаю смятую визитку Данила.

Набираю номер, пока та больная долбится в дверь. Сердце бешено колотится.

– Алло? - его голос звучит удивленно.

– Это Виктория Чернова, - говорю я, стараясь сохранить холодный тон.

– Ваша... жена только что устроила нам истерику. Будьте добры успокоить её, чтобы больше такого не повторялось. И объясните, что я с вами не сплю и спать не собираюсь.

На той стороне возникает долгая пауза.

– Моя... кто? - Данил произносит с искренним недоумением. - Я не женат, Виктория. И сейчас не в отношениях.

– Да плевать! - шиплю я, стараясь, чтобы Лиза не услышала. - "Она показала ваши совместные фото. Говорит, вы встречаетесь год. Спасибо, но мне ваши жизненные драмы вот вообще не интересны. Своих хватает с головой.

Еще одна пауза. Затем Данил тяжело вздыхает.

– Катя... твою же ж..., – он тяжело вздыхает. – Опять. Это моя бывшая. Мы расстались три месяца назад, но она... - он замолкает, подбирая слова. - Она не могла смириться с разрывом.

– Как удобно. Конечно бывшая. И конечно, виновата женщина, - я сжимаю телефон так, что пальцы белеют. - И само собой, именно сегодня она вдруг решила навестить вашу демонстрационную квартиру. Впрочем, говорю же – плевать. Уймите её. Она Лизу пугает.

– Вика, я... - он замолкает, затем говорит тверже: - Я сей-

час приеду. Объясню всё лично.

– Во-первых, Виктория, а не Вика. Во-вторых, не трудитесь, - резко отвечаю я. - Просто убедите её оставить нас в покое.

Я делаю паузу и понимаю, что с практической точки зрения я немного погорячилась и добавляю уже на всякий случай более ласковым голосом. – И... и пришлите тех рабочих для сантехники, как обещали.

Данил явно заценил мою резкую смену тона, потому что в трубке раздается нечто похожее на сдавленный смешок.

– Обязательно пришлю.

Кладу трубку, не дожидаясь ответа. Руки дрожат. Всё, чего я хочу сейчас - это чтобы этот кошмар закончился.

Лиза подходит ко мне, держа в руках своего плюшевого мишку.

– Мама, а мы останемся здесь? - её голосок дрожит.

Я опускаюсь на колени перед ней, беру за руки.

– Лизунь, я обещаю – у нас будет хороший дом. Не этот, но обязательно хороший.

Стараясь не реагировать на продолжающиеся крики неадекватки (это же надо сколько сил и терпения ломиться в дверь), я включаю Лизе погромче ее любимые мультики на телефоне, сделав погромче. И завариваю ей овсяные хлопья с ягодами и чаем, которые купила вчера, а в себя кроме кофе ничего запихнуть ничего не могу.

Аппетита нет вообще.

Когда Лиза почти доела, около двери рздаются очередные крики истерички, но на удивление очень быстро стихают, а после, в дверь снова раздается стук, но на этот раз сдержанный, вежливый.

– Вика? Это я, Данил, - доносится из-за двери. - Можно войти? Я один.

Он намеренно игнорирует мои слова про обращения, да? Надменный гад!

Лиза смотрит на меня большими глазами. Я колеблюсь, но потом подхожу к двери и открываю её на цепочке.

За дверью действительно стоит один Данил. В его руках - два бумажных пакета с едой и... детский рюкзак с единорогами.

– Я привез завтрак, - говорит он спокойно. - И... я думал, Лизе это может понравиться.

Его глаза искрятся спокойной теплой улыбкой, но я уже научилась не верить внешности. Однако Лиза уже тянется к яркому рюкзаку.

– Можно? - она смотрит на меня умоляюще.

Я вздыхаю и отцепляю цепочку.

– Бери. Но, кстати, мы уже поели.

– Ну, значит, будет на обед, – невозмутимо пожимает плечами Данил.

Переступает через порог, протягивает Лизе рюкзак, содержимое которого она тут же уносится изучать и судя по шелесту фантиков – это конфеты. А пакеты ставит на стол.

– Я поговорил с Катей, - говорит он прямо. - Она больше не придёт. И я хотел извиниться за этот инцидент.

Я скрещиваю руки на груди.

– Ты правда думаешь, что я поверю в эту историю про бывшую? А почему же она бывшая? А, дай угадаю – она с невозможным характером, а ты у нас ангел во плоти, да?

Данил невозмутимо хмыкает.

– В точку. Так и думал, что ты всё сразу поймешь.

Я закатываю глаза.

– А разве могут быть другие истории.

Вздохнув я делаю шаг назад.

– Ладно, давай, я тебя хоть кофе угощу.

– Ого, вот это неожиданно. Это самое приятное, что я от тебя слышал, – скалится Данил. – Потешил бы свое самолюбие тем, что начинаю тебе нравится, но догадываюсь, что скорее всего тебе что-то от меня нужно.

Блин, как же хочется его послать с этими надменными шуточками, но Данил прав. Я действительно хочу попросить его о помощи.

Друзья, приглашаю Вас в еще одну книгу нашего литмоба

Новинка от Лавы Сан

♥#После развода. Прощение не купить♥#

<https://litnet.com/shrt/IODi>

Читать тут

♥#<https://litnet.com/shrt/lOni>♥#

Глава 8 - Первые цифры

Ровно через час после звонка Данилу раздаётся долгожданный звонок в дверь. Сердце сжимается, ладони становятся влажными. Я подхожу к видеоглазку, стараясь не выдать волнения, и вижу двух мужчин в одинаковых синих комбинезонах с крупным логотипом «Экострой». Один — высокий, плотного телосложения, лет сорока, с добродушным лицом и короткой стрижкой. Второй — пониже, худощавый, на первый взгляд моложе, но с каким-то уставшим, настороженным взглядом. На шее у него выделяется татуировка — что-то вроде переплетённых змей. Из-под рукава комбинезона выглядывает ещё одна татуировка, но разглядеть, что там, не получается.

— Ремонтная бригада, — раздаётся из-за двери низкий голос. — Нас Каменский Даниил Александрович прислал.

Я рефлексивно прижимаю руку к груди, будто пытаюсь унять бешено колотящееся сердце. Открываю дверь на цепочку, смотрю на них с опаской.

— Можете показать документы? — голос звучит спокойнее, чем я себя чувствую.

Высокий протягивает мне планшет. На экране высвечиваются их цифровые удостоверения с фотографиями и QR-кодами. Андрей Петров, 38 лет, сантехник-монтажник 5 разряда. Вячеслав Козлов, 32 года, отделочник. Всё официаль-

но, но тревога внутри не унимается.

— Сантехнику ставить будем, — говорит Андрей, когда я, наконец, впускаю их в прихожую. — Ванну, унитаз, раковину. Шеф сказал — день работы.

Я киваю, но внутри что-то сжимается в тугий узел. Всё слишком быстро. Слишком удобно. После истории с Пашей я уже не могу доверять подаркам судьбы.

— А потом... может быть, можно будет линолеум постелить? И плиткой стены обложить? — осторожно спрашиваю я, стараясь не выдать растерянности. — Просто... у меня там вообще голые стены в санузле. Даже штукатурки нет.

Андрей обменивается взглядом с напарником.

— Можно-то можно, но гемора будет, — качает головой Слава. — Надо всё нормально делать сразу. Но нас шеф конкретно на сантехнику прислал.

Я вздыхаю. Всё понимаю, но хочется хотя бы надежды.

— Если класть плитку и делать нормальную отделку, то это минимум неделя работы, — Андрей достаёт планшет, начинает что-то быстро рассчитывать. — Это с учётом квадратуры. У вас сколько метров в санузле?

Я задумываюсь, чувствую, как в голове путаются цифры, документы, воспоминания о переезде.

— Три с половиной, кажется, — неуверенно произношу. — Давайте я покажу.

Мы поднимаемся на этаж выше. Когда строители входят в квартиру, их лица становятся красноречивее любых слов.

Голые бетонные стены, пыльные полы, торчащие из стен трубы — картина удручающая, даже мне становится не по себе.

— Ну, да, — первым нарушает молчание Андрей. — Ставить сантехнику просто так, без отделки — конечно, можно, но это как-то... — Он подбирает слово. — Неправильно.

Слава ходит по комнате, постукивает по стенам, оценивает масштаб бедствия.

— Штукатурка нужна. И гидроизоляция. Иначе через год вся плитка отвалится.

Он поворачивается ко мне:

— Но, в принципе, если хотите — можем взяться. Дней за пять управимся. Как думаешь, Андрей?

Андрей кивает.

— Если хозяйка нанимает — сделаем.

Я вдруг ощущаю, как по спине бегут мурашки. Как будто у меня действительно есть выбор. Но внутри только пустота и усталость.

Лиза тянет меня за рукав:

— Мама, а у нас будет красивая ванная? Как у Сони?

Я ласково глажу её по голове, но отвечать не решаюсь — не сейчас.

— А электрику сможете сделать? — спрашиваю я, стараюсь сосредоточиться на практическом. — У нас же тут и розеток ещё нет.

Андрей открывает планшет, что-то быстро набирает.

— Сможем. Но вам нужно будет
схему нарисовать — где что должно быть. Может, допол-
нительные точки захотите?

Я вздыхаю:

— Это... дорого?

Слава фыркает.

— Ну, не дёшево, само собой. Каждая точка — работа
плюс материалы.

Я отрицательно качаю головой.

— Тогда просто в готовые, без изысков.

— Ну, хозяин — барин, — разводит руками Андрей. —
Но вообще весь ремонт, по уму, месяца два займёт.

— Два месяца?! — у меня перехватывает дыхание. — Где
я буду жить всё это время? На что?

— Это ещё оптимистично, — хмыкает Слава. — Учиты-
вая состояние квартиры.

Он осматривает голый бетонный пол.

— Что по покрытию думаете? Паркет, ламинат?

— Линолеум, — сразу отвечаю я. — И быстрее, и дешевле.
Да и в прошлой квартире ламинат меня разочаровал —
скрипел, прогибался...

— Это вам горе-мастера попадались, — невозмутимо за-
мечает Слава, доставая лазерный дальномер. — Нормаль-
ный ламинат, если правильно уложить — лет десять без про-
блем.

Андрей тем временем составляет смету на планшете.

— Так, сантехника... отделка... электрика... — бормочет он.

Он поворачивает ко мне экран, и у меня перехватывает дыхание — 274 500 рублей.

— Это... это только материалы? — слабо спрашиваю я.

— С работой, — поправляет Андрей. — Но можно сэкономить. Например, взять подешевле плитку, попроще сантехнику...

Я машинально киваю, но цифры перед глазами пляшут. На счету — 93 тысячи. Зарплата через неделю — ещё 65. Даже если взять кредит...

Жесть... Как жить? На что?

Лиза прижимается ко мне, смотрит снизу вверх, и я понимаю, что ради неё придётся найти выход. Любой ценой.

И ведь это только санузел. У нас нет ни кровати, ни холодильника, ни даже плиты, чтоб готовить.

От вороха накатывающихся проблем голова болит всё больше.

— Мама, а мы сможем купить новый диван? — Лиза смотрит на меня большими глазами. — Как у Сони, с подушками?

— Позже, — отвечаю я, стараясь не срываться. — Сначала надо сделать ремонт.

— А когда?

— Не знаю, Лиз.

Она надувает губы, но больше не пристаёт. Я понимаю,

что она просто хочет, чтобы здесь было уютно. Как в старой квартире. Но той квартиры больше нет.

– Хорошо, я вас поняла, – со вздохом потираю я лоб и в этот момент звонит мобильный.

И я в невольном вздрагиваю. Если это Паша, то мои нервы просто не выдержат.

НЕПРОСТАЯ НОВИНКА

от Елизаветы Найт

После развода. С чистого листа

<https://litnet.com/shrt/lvPk>

Глава 9 - Выгодное предложение

Одновременно со звонком Лиза дергает меня за рукав:

– Мама, а где мы будем спать, если тут будут ремонт?

Этот вопрос повисает в воздухе. Я не подумала о таком простом моменте - пыль, грязь, запах краски... Как мы будем здесь жить во время ремонта?

– Может, вам к родственникам на время? - предлагает Славик. Я молча качаю головой. Родственников, готовых приютить нас, нет. Да и денег на съём жилья - тоже. Точнее, у меня есть либо деньги на съём жилья, либо на ремонт. Другого варианта нет.

Андрей почесывает затылок.

– Ну, в теории можно по частям делать. Сначала одну комнату, потом другую. Но это дольше выйдет.

От ответа меня отвлекает продолжающаяся навязчивая мелодия.

Телефон вибрирует в руке, будто живой. На экране — имя, от которого сводит желудок. Паша.

Как я и думала.

Я замираю, чувствуя, как пальцы сами сжимаются вокруг корпуса. Взять? Игнорировать? Но если я не отвечу, он будет звонить снова. И снова. Пока не сорвётся на голосовую почту с фальшиво-спокойным: «Перезвони, нам нужно поговорить».

— Мама, это папа? — Лиза тянется к телефону, но я убиваю его выше.

— Идите, пожалуйста, — киваю я строителям, стараясь не дрожать. — Я сейчас...

Андрей с Славой переглядываются и вежливо отходят в сторону, делая вид, что изучают стены. Я делаю глубокий вдох и подношу телефон к уху.

— Алло? — голос звучит неестественно ровно.

— Солнышко... — его тон мягкий, почти раскаянный, но в этой сладости — что-то липкое, как сироп. — Ты где? Я волнуюсь.

— Ты знаешь, где я.

— Ну да... — он делает паузу, будто собирается с мыслями. — Но я не знаю, как к тебе подойти. Ты же сама понимаешь... после всего.

После всего. Как будто это просто какая-то досадная мелочь, а не его крики, разбитая посуда и мои синяки, которые я скрывала под рубашками с длинным рукавом.

— Паша, я не хочу это обсуждать.

— Я знаю, знаю... — он резко переключается на шёпот, играя в несчастного. — Я просто... я не могу без тебя. Без Лизы. Ты же понимаешь? Я всё осознал. Я был идиотом. Но я исправлюсь.

Обещания. Их было так много. «Больше не повторится», «Это последний раз», «Я просто сорвался».

— Ты не изменишься.

— Солнышко... — его голос дрожит, но не от слёз, а от злости, которую он сдерживает. — Дай мне шанс. Один. Последний. Я приеду, мы всё обсудим. Я помогу с ремонтом, с деньгами...

Деньги. Он знает, что это моё слабое место.

— Мне не нужна твоя помощь.

— Но тебе же сложно одной! — его тон резко меняется, становится настойчивым, почти давящим. — Ты же сама говорила, что денег нет. А я могу...

— Я разберусь.

Тишина. Потом — лёгкий вздох, будто он разочарован, что я не ведусь.

— Ладно... — он делает паузу, и я чувствую, как он переключает тактику. — Но Лиза... она же скучает по мне?

Удар ниже пояса.

Я сжимаю телефон так, что пальцы белеют.

— Не делай из неё рычаг.

— Я просто отец! — он резко повышает голос, но тут же берёт себя в руки. — Прости... я не хотел кричать. Просто... позволь мне её увидеть. Хотя бы на час.

Я закрываю глаза. Он знает, как давить.

В этот момент в дверном проёме появляется Данил. Он стоит, скрестив руки, и внимательно наблюдает. Его взгляд тяжёлый, оценивающий.

— Паша, мне некогда.

— Ты с кем-то? — его голос мгновенно леденеет.

Я не отвечаю.

— Уже нашла мне замену, да? — он шипит в трубку. — Может давно уже спишь с ним, а из себя святую делала? А он знает, что ты с прицепом?

Манипуляция. Ревность. Контроль. Оскорбления.

Всё как всегда.

— Всего хорошего, Паша.

Я вешаю трубку. Сразу. Потому что знаю — если не сейчас, он затянет, закрутит, заставит чувствовать себя виноватой.

Телефон снова вибрирует. Я отклоняю вызов.

— Всё в порядке? — спокойно спрашивает Данил, но в его глазах — напряжение.

Я киваю, но внутри — ураган.

— Проблемы личного характера.

— Я так и понял, — спокойно отвечает Данил.

— Босс, мы тут Виктории смету накидали, предложили варианты.

К нему подходит Андрей и протягивает ему планшет.

— Конечно, у нее с деньгами туго, но когда она их найдет, мы...

— А откуда мне найти деньги? - резко перебиваю я его. Голос дрожит. — Вы думаете, у всех есть заначка на ремонт? Данил не реагирует на мой тон. Лишь переводит на меня взгляд.

— Я могу дать материалы по себестоимости. И оплату ра-

бот взять на компанию. В качестве рекламы застройщика.

Это предложение звучит заманчиво. Слишком. Но...

– А что взамен? - спрашиваю я, скрестив руки на груди.

Данил пожимает плечами.

– Ничего. Просто... – Он оглядывает голые стены, Лизу, прижавшуюся ко мне. – Я не могу оставить ребенка в таких условиях. Я не зверь в конце концов. Ну, максимум хороший отзыв оставите.

Андрей и Славик переглядываются.

– Шеф, а как же объект на Ленинском? Там же сроки горят...

– Перенесем, - коротко говорит Данил. – Я туда бригаду Азамата отправлю. – Затем, он поворачивается ко мне. – Так что, Виктория? Принимаете помощь?

Я колеблюсь. С одной стороны - унизительно принимать подачки. С другой - у меня Лиза...я должна ради ребенка засунуть всё свою гордость куда подальше.

– Хорошо, - наконец говорю я. – Но только материалы. Работу я оплачу сама. Когда-нибудь.

Данил кивает, но в его глазах читается сомнение - он понимает, что "когда-нибудь" может не наступить.

– Начнем завтра, - говорит он, возвращая планшет. - А сегодня советую вам решить, где будете останавливаться. Само собой, предложение о том, чтобы пожить в презентационной квартире, остается в силе. Вы пока думайте, а я с вашего разрешения пойду. Мой номер у вас есть.

– Хорошо. И спасибо...

Когда все уходят, я опускаюсь на пол рядом с Лизой. В кошельке - последние пять тысяч. Хватит ли их на гостиницу? И мы будем есть завтра? Кажется, выход и правда только один.

Глава 10 - Опоздание

И всё же... нет. Так просто довериться Данилу я не могу, даже если бы очень захотела. В памяти всплывает тот вечер, когда к нам в дверь ломилась его бывшая. Если, конечно, это действительно бывшая, а не невеста, как он уверяет. Слишком много недосказанности, слишком много теней за его плечами.

Поэтому...

— Знаете, я подумала и всё же нет. Но спасибо за предложение, — голос звучит тише, чем хотелось бы. Я сжимаю пальцы в кулаки, чтобы они не дрожали. Данил стоит напротив, его взгляд тяжелый, изучающий, словно он пытается насквозь заглянуть в мои мысли. В уголке губ — легкая усмешка, будто он заранее знал мой ответ и даже не удивлён.

— Виктория, это просто квартира. Пустая. Вам не нужно ничего платить, — его голос спокоен, но в нём чувствуется усталость, будто он уже устал спорить.

— Я знаю. Но я не могу, — отвечаю, и на душе становится немного легче, будто я только что сбросила огромный камень.

Он вздыхает, потирает переносицу, на секунду закрывает глаза. — Вы упрямы, — констатирует он, и впервые за всё время в его голосе слышится уважение.

— Да, — просто отвечаю.

За моей спиной Андрей переминается с ноги на ногу, явно чувствуя нарастающее напряжение в комнате, как перед грозой.

— Тогда давайте хотя бы смету утвердим, — осторожно предлагает он, словно миротворец. — Будем работать по частям — сначала санузел, потом комната, — он кивает, в его глазах появляется проблеск надежды.

Я киваю в ответ, чувствуя, как напряжение постепенно спадает, словно пружина медленно расслабляется. Хотя бы это — уже шаг вперёд.

— Хорошо. Давайте так.

Следующий час мы уточняем детали, спорим и сравниваем варианты, как на настоящем восточном базаре. Андрей показывает образцы плитки на планшете, пальцем листает фотографии.

— Плитку можно взять подешевле, — предлагает он, — вот эта серия — почти в два раза дешевле, а выглядит почти так же.

— А надолго ли её хватит? — спрашиваю я, разглядывая блёклые оттенки на экране.

— Ну... лет пять, если аккуратно, — пожимает плечами.

— Берём, — решаю быстро, будто от этого зависит больше, чем просто ремонт.

— По полу — ламинат вместо паркета? — уточняет Андрей.

— Да, — соглашаюсь, уже устав от всех этих нюансов.

— Электрику делаем минимальную? Только розетки и выключатели?

— Да. Без диммеров, без дополнительных точек, — твёрдо отвечаю, стараясь держаться за каждую копейку.

Андрей что-то подсчитывает на калькуляторе, затем поворачивает ко мне планшет, экран светится цифрами.

— Итого — 198 тысяч, — объявляет он.

Я сглатываю. Это всё ещё много, но уже не смертельно. Как будто камень стал чуть легче.

— Договорились, — Андрей прячет планшет в сумку и улыбается. — Начнём через три дня, как раз материалы подвезут.

Когда они уходят, я остаюсь одна среди голых стен. Комнаты, которые ещё недавно казались чужими, теперь будто смотрят на меня с укором и надеждой. Три дня. Всего три дня, чтобы собрать себя заново.

Телефон в руках кажется горячим, будто только что из духовки. Набираю номер матери, и сердце бешено колотится, словно пытается выскочить наружу. А вдруг откажет? А вдруг не примет? Голова кругом, мысли путаются.

— Вика? — голос мамы хриплый, будто она только что проснулась или простыла.

— Мам... Можно мы с Лизой поживём у тебя? Несколько недель, — слова срываются с губ, я боюсь услышать "нет".

Тишина на том конце. Потом — шум воды, будто она переставляет чайник.

— Конечно, приезжайте. Только предупреди, когда. Дом-то не топлёный — надо котёл затопить. Я в летней кухне как всегда живу, мне много не надо.

Я закрываю глаза, выдыхаю. Спасибо.

— Завтра. Вечером.

В голосе мамы — спокойствие или скорее усталость, как будто она знала, что этот звонок когда-нибудь будет.

Билеты на последний поезд до Брянска бронирую сразу, не давая себе времени передумать. 2 340 рублей — сумма кажется неприлично большой в нынешних условиях, но выбора нет. В голове щёлкает калькулятор: остаток — ровно на автобус с вокзала к маме в деревню и пару бутербродов в дорогу.

Лиза, услышав про деревню, подпрыгивает на матрасе, глаза у неё горят.

— У бабушки ещё есть козы?

— Есть, — улыбаюсь ей, хотя в душе всё ещё тревожно.

— А можно мне их доить? Вы в прошлый раз не давали, — упрямство у неё, кажется, моё.

— Попробуем, — целую её в макушку, пряча лицо в её волосах. Хотя бы там мы будем в безопасности, хотя бы на время.

Брянск. Автовокзал. 20:47

Автовокзал встречает нас холодным ветром, пустой плат-

формой и запахом дизеля. Последний автобус в деревню ушёл в 19:30 — надпись на табло мигает злорадно. Людей почти нет, только редкие фигуры, укутанные в тёмные куртки.

— Мам, а когда мы к бабушке доедем? — Лиза прижимается ко мне, дрожа в своей тонкой куртке.

Я лихорадочно листаю приложение такси. "До д. Заречное — 2 800 руб." В кошельке — 3 400. Сердце сжимается.

— Подожди, солнышко, — глажу её по голове, пряча тревогу.

Напротив — заправка. Пара дальнобойщиков курят у своих огромных фур, в воздухе висит запах табака и бензина. Один из них, мужчина в засаленной куртке с усталым лицом, окликает меня:

— Эй, девушка! Куда путь держите?

Я инстинктивно прикрываю Лизу, оцениваю его взгляд, машину. "Газель", в кузове — ящики с бутылками, запах перегара даже отсюда.

— В Заречное...

— О, это мне по пути! Подброшу за тысячу, — ухмыляется, показывая жёлтые зубы.

В голове мелькают тревожные мысли. Машина старая, ночь на дворе, Лиза рядом.

— Спасибо, я... передумала, — отвечаю быстро и разворачиваюсь, крепко держа Лизу за руку.

— Мам, а почему мы не едем?

— Потому что ночью — только волки да дураки по дорогам шляются, — бормочу, заходя в зал ожидания.

Я сжимаю телефон и вызываю такси.

Отказ. Ещё один отказ. Третий.

"Извините, в вашем направлении водителей нет."

Не удивляюсь. Дороги плохие, ночью никто не хочет ехать, а с детским креслом — тем более.

— Мам, мне холодно... — Лиза прижимается ко мне.

Я обнимаю её, чувствуя, как отчаяние сжимает горло.

Осталось два варианта — ночевать здесь, на холодном полу зала ожидания, где даже стены кажутся ледяными. Ближайшая гостиница — слишком дорогая, денег не хватит даже на одну ночь. Или рискнуть, выйти на трассу и ловить попутку с первыми встречными, несмотря на страх и тревогу.

Я смотрю на Лизу, на её усталое личико, глаза, полные надежды и доверия. Сердце сжимается, но я понимаю — решать нужно сейчас.

Глава 11 - Решение

Зал ожидания. Автовокзал. 21:23

Я вдавливаю Лизу в объятия, стараясь согреть её хоть так, пальцами машинально перебираю замёрзший телефон. Внутри — пустота и усталость, но решения требуют не эмоций, а холодного расчёта.

Проверяю расписание: первый утренний автобус — 6:10. Семь часов. Много, конечно, но и не катастрофа. Главное — держаться вместе и не показывать Лизе страха, чтобы не пугать еще больше.

Встаю и осматриваюсь. У дальней стены — пара женщин с детьми, кто-то укутался в плед, кто-то пытается спать вполглаза. В углу — автомат с чаем и кофе. Чай — 50 рублей. Позволяю себе эту роскошь: горячий стакан — как маленький щит от холода.

— Мам, а мы тут будем спать? — Лиза смотрит настороженно, но не плачет, просто устало трёт кулачком глаз.

— Да, солнышко. До утра тут посидим, — отвечаю спокойно, уверенно, словно так и должно быть.

— А бабушка не обидится?

— Нет, — улыбаюсь. — Она будет только рада, что мы осторожные.

Пока Лиза устраивается у меня на коленях, я украдкой

ищу в телефоне дешёвые гостиницы неподалёку. Приложение сразу выбрасывает какие-то странные адреса: один номер — почти три тысячи, другой — ещё дороже. В хостеле на окраине даже не берут трубку. В паре гостевых домов просят доплату за ребёнка — сумма выходит совсем неразумная, да ещё и до них идти через полгорода, ночью и с ребёнком. Понимаю: не сегодня. Здесь, на автовокзале, всё-таки безопаснее.

Собираю мысли в кучу, открываю мессенджер — и тут телефон гудит.

Паша.

Сердце обрывается, пальцы сами тянутся отклонить звонок, но не получается — случайно отвечаю.

— Ну что, доигралась? — голос сиплый, захлебнувшийся алкоголем, — Где ты шляешься с ребёнком ночью?

— Паша, не сейчас.

— А вот сейчас! — орёт. — Ты думаешь, я не знаю, где ты? Всё равно найдёшься!

— Не звони сюда больше, — пытаюсь говорить ровно, но голос дрожит.

— Вернёшься домой, или... — он выкрикивает угрозы, шантажирует, обещает проблемы.

Я глушу звук, отключаю вызов и, не раздумывая, кидаю номер в блокировку. Дышу глубоко, стараюсь не думать, что Лиза могла что-то услышать.

Лиза шевелится, сонно шурится.

— Мам, ты не расстраивайся, — шепчет она. — Просто папа, ну он любит покричать.

— Всё хорошо, солнышко, — отвечаю, стараясь вложить в голос спокойствие, которого во мне самой почти не осталось. — Пусть себе кричит, но не на нас, да? — Я подмигиваю Лизе и она широко улыбается.

— Ага.

Выхожу на пару минут, чтобы проверить туалет, и вижу охранника — молодой парень в форме, явно скучающий. Спрашиваю, можно ли остаться до утра. Он кивает, даже приносит дополнительное одеяло из своей коморки.

— У меня дочка такого же возраста, — говорит смущённо, — если что, я тут.

Благодарю его и возвращаюсь к Лизе. Она уже почти спит. Я остаюсь на чеку, до утра не сомкну глаз.

В четыре утра зал наполняется новыми людьми. К пяти — включают яркий свет, слышится возня, запах кофе и дешёвых пирожков с мясом. Лиза просыпается первой, тянется за моей рукой.

— Скоро поедем?

— Скоро, — улыбаюсь, едва сдерживая слёзы облегчения.

В шесть утра мы уже в автобусе. На остановке — морозный воздух, но уже не страшно. Дорога к маме теперь кажется короткой, почти лёгкой. На душе — усталость, но и тихая гордость: мы справились.

Автобус, наконец, въезжает в Заречное, где всё кажется

чуть-чуть меньше, чем в памяти. Мама уже ждёт у остановки, закутанная в платок, с тревожным взглядом, будто пытается разглядеть меня сквозь утренний туман.

Лиза сразу бросается к бабушке, та обнимает её, прижимает к себе — и в этих объятиях столько искренней радости, что я на секунду забываю обо всём.

Дома — привычный запах варёного кофе, скрип половиц, старое покрывало на диване. Лиза завтракает быстро, шумно, и тут же убегает во двор — бабушка разрешила ей покормить кур.

Я только опускаюсь на стул, позволяю себе впервые расслабиться, как мама тут же садится напротив и пристально смотрит.

— Викуль, дочка, ну и что ты придумала? — она тяжело вздыхает. — Зачем так ломать всё? Семья — это же не игрушка. Ты хоть подумала, как Лизе без отца?

Я молчу, сжимаю ладони в кулаки. Мама продолжает, уже тише, но каждое слово будто капает на сердце:

— Все мы с мужьями ругались... Ну и что теперь, сразу бежать? Ты бы о ребёнке подумала, а не о своих обидах. Мало ли что у вас там...

Она вздыхает, словно ей искренне жаль меня, а на самом деле — жаль себя, жаль уют, который я разрушила.

— Он изменил мне, мам. Привел любовницу домой, когда там же была и Лиза. Это нормально по твоему?

Мама снова тяжело вздыхает.

— Это неприятно, конечно, но сама понимаешь — это мужики. Гуляют все. И отец твой гулял. Просто раньше женщины мудрее были. Не то, что сейчас. Наслушаются этих ваших психологов и давай показывать собственный гонор. Только ты не обижайся, — тут же добавляет она. — Я ж тебе добра желаю. Не мать тебе советует — жизнь.

Я смотрю на неё и понимаю: спорить бесполезно. Любая попытка объясниться наткнётся на эту стену из привычек и страхов.

— Паша, конечно, не подарок, — мама чуть склоняет голову, — но ты ж сама выбрала. А теперь Лиза без отца...

Она делает паузу, смотрит на меня с укором, будто я не дочь, а нарушительница покоя.

Я встаю, чтобы налить себе воды. Молчу. Всё, что нужно, я уже сказала — себе, Лизе, и миру. Только мама слышит не меня, а свои страхи.

— Ну, и вообще, — мама делает глоток своего кофе. — Вы здесь надолго? Когда с Пашей мириться собираетесь?

Я фыркаю.

— Примерно никогда.

— Даже если он приедет мириться и извиниться? — Уточняет мама.

Я закатываю глаза.

— Да, представь себе. Мне от его извинений ни холодно, ни жарко.

Мама снова тяжело вздыхает.

– Эх, дочка и откуда в тебе столько этой гордости. Вроде ж, не голубых кровей. Тяжело женщине без мужчине, понимаешь?

– Есть такие мужчины, что с ними еще тяжелее, – фыркаю я и поднимаюсь. – Ладно, мам. Мне поработать надо. Присмотришь за Лизой?

Мама тоже поднимается, цокая языком.

– Присмотрю, куда уж мне деваться. Хотя, у меня конечно свои планы. Огородом пора заниматься. Сама видела у других уже давно посадка началась. Но, видимо в этом году я без ничего останусь.

Я подавляю раздражение.

– Мам, я полчасика поработаю и вместе займемся огородом. Обещаю.

Мама снова вздыхает, а после говорит.

– Лучше в магазин сходи. Надо будет приготовить чего-нибудь поинтереснее. Гости вечером приедут.

Я тут же настораживаюсь.

– Какие еще гости?

Мама лишь отмахивается.

– Какая разница? Приедут и увидишь.

Глава 12 - Гость

Мамин голос всё такой же — натянутый, будто струна, за которую кто-то дёргает не в такт. Я ещё не успела допить чай, а она уже начинает новый круг:

— Викуль, ну ты сама-то подумай... Семья — это не игрушка, — повторяет, словно я в первом классе, а она учительница с указкой.

Я молчу, делаю вид, что очень занята кружкой. Но мама не отстает:

— Всё ведь наладится, если простить. Вот увидишь! Мужик — он как ребёнок, иногда надо и потерпеть, и простить. Помнишь, как папа твой...

Я сжимаю губы, чтобы не перебить. В голове — только картинки ночи на автовокзале и Лиза, прижавшаяся ко мне.

— Мам, я уже всё решила, — тихо, но твёрдо.

— А тебе не кажется, что ты торопишься? Ты хоть с Пашей поговорила нормально? Может, он сам не свой был...

— Он был очень даже свой, — фыркаю. — И я уверена, что это не первый раз. Мама морщится, будто я сказала что-то неприличное.

— А ты не думай, что у всех всё гладко. Вот у соседки Гали мужа вообще в тюрьму сажали, и ничего, дождалась, детей подняли. Всё терпели, потому что семья — главное.

— Мам, прости, но я не тётя Галя и не хочу так жить, —

устало отвечаю.

В этот момент Лиза врывается с улицы — в руках у неё куриное перо, на щеках румянец.

— Мама, бабушка показала мне, где у кур яйца! — радостно сообщает она.

— Здорово, — улыбаюсь дочке и целую в щечку.

Пока я занята работой, которую никто не отменял, в доме снова завязывается жизнь: звонки, топот, соседка заходит спросить соли. Всё как всегда, но напряжение в воздухе висит слишком отчетливо, чтобы я могла расслабиться.

Днём мама возвращается с огорода и всё начинается по новой:

— Ты хоть подумала, как Лиза без отца? Девочке нужен пример!

— Мам, я ей пример. Пусть лучше растёт с пониманием, что уважение — не пустой звук.

— Ну-ну, — ворчит она, — сама ты знаешь, каково жить одной. Тяжело женщине без мужчины. Вот у меня жизнь, у всех жизнь, а ты что, особенная?

Я глотаю раздражение, отправляю отчет, сохраняю файл и иду за Лизой во двор. Там проще — свежий воздух, звонкое солнце, ни одного "дочка, ну подожди-ка...".

К вечеру дом наполняется запахом еды и тревоги. Я нервно поправляю волосы, Лиза крутится рядом. Мама ходит, как на иголках, то и дело выглядывает в окно.

— Мам, может скажешь кто приезжает? — спрашиваю, не

выдержав.

— Приедут — увидишь, — снова её любимое.

В шесть вечера подъезжает машина. Я замираю у окна — и сердце проваливается в пятки.

Паша.

Он выходит из машины, берёт что-то из багажника, идёт к дому уверенно, будто всё по-прежнему.

Мама уже у двери, сияет:

— Ну вот, гости приехали! — и смотрит на меня с победным выражением.

Я чувствую, как внутри всё сжимается.

Но больше всего меня задевает то, что Лиза выглянув в окно, улыбается:

— Мам, там папа! С тортом, цветами и подарком каким-то! Можно мне к нему?

Не дождавшись моего ответа, мама кивает:

— Ну, конечно, зайчик. Это же твой папа.

После чего, вновь смотрит на меня со смесью торжества и осуждения.

— Видишь, Викуля, ребенку нужен отец. А ты выдумала не пойми что.

Паша появляется на пороге, будто никогда и не уходил: в руках коробка с тортом, букет цветов и большой пакет с детскими игрушками. Мама сияет, прижимает к груди руки, будто встречает долгожданного зятя, а не человека, из-за которого я провела ночь на автовокзале с ребёнком.

— Ой, Паша, проходи, раздевайся! — хлопчет она, подталкивая его к столу.

— Привет, Викуля, — говорит он с натянутой улыбкой, будто между нами не было ни одной ссоры, — как добрались?

Я киваю, не отвечаю. Лиза тут же подбегает, вцепляется в пакет, а Паша наклоняется к ней, гладит по голове.

— Скучал по тебе, зайка, — говорит ласково, но я слышу в голосе что-то фальшивое.

Мама уже режет торт, суетится с чашками:

— Ну вот, семья снова вместе, как и должно быть! Лиза, зови папу кушать.

Я сажусь за стол, стараясь держаться спокойно, но внутри всё клоочет. Паша кидает мне быстрый взгляд, потом обращается к маме:

— Тётя Таня, спасибо, что позвали. Вика, ну зачем так? Надо было сразу поговорить по-человечески. Ты бы хоть Лизу пожалела.

— Вот именно! — подхватывает мама. — Это ж ребёнок страдает. Ты ведь мать, должна понимать.

Я снова молчу, а Лиза уже просит разрезать торт. Паша усаживается рядом, кладёт руку на спинку моего стула, чуть наклоняясь:

— Мы все ошибаемся, Вика. Но это не повод рушить семью. Нормальные люди прощают. Давай не будем устраивать цирк из-за пустяков?

Я чувствую его дыхание, запах дорогущего одеколона, который раньше мне нравился, а теперь меня от него практически тошнит. Смотрю на маму — та кивает, глаза сверкают:

— Ты подумай, дочка, сколько женщин мечтают, чтобы муж домой вернулся, а ты...

Паша перехватывает инициативу, говорит чуть громче:

— Я всё понял, больше такого не повторится. Я ради Лизы готов на всё, даже на коленях просить прощения, если надо. Но ты должна подумать о будущем ребёнка.

— Да-да, — вторит мама, — Лиза ведь любит папу, ты же видишь, как она к нему тянется! Ты хочешь, чтобы она выросла без отца? Только из-за своих обид?

Я сжимаю губы, пытаюсь выдавить улыбку для Лизы, но руки дрожат.

Паша вдруг берёт меня за руку — неожиданно сильно, будто забыв, что мы не одни:

— Вика, не упрямься. Ты же не хочешь, чтобы всё закончилось плохо? Я могу быть другим, честно. Только ты не разрушай семью по глупости.

— По чьей глупости? — Не выдерживаю я. — Твоей?

— Нашей, — спокойно отвечает Паша. — Но я пытаюсь все исправить, в отличие от тебя.

Мама тут же кивает, словно дирижёр, поддакивая:

— Вот-вот! Доченька, ты же не хочешь, чтобы Лиза потом тебя винила? Одна с ребёнком — это не жизнь. А Паша исправится, он парень хороший, просто характер горячий.

— Мам... — пытаюсь возразить, но слова застревают в горле.

Паша чуть сжимает мою руку, его глаза становятся ледяными:

— А если не передумаешь... ну, ты же понимаешь, Лиза всё равно мой ребёнок. Подумай, прежде чем принимать такие решения.

Он улыбается — почти дружелюбно, но я чётко слышу угрозу под маской заботы.

Мама вздыхает, смотрит на меня жестко:

— Я тебя не понимаю, Вика. Ты зачем всё это устроила? Дай мужику шанс. Ради семьи, ради ребёнка...

Пауза, и почти шепотом:

— Не позорь меня перед людьми.

Лиза смотрит на меня большими глазами:

— Мама, ты не ругайся с папой, ладно? Я хочу, чтобы мы все вместе были...

Я чувствую, как земля уходит из-под ног, а за столом все замерли, ожидая моего ответа — каждый со своей правдой и своими требованиями.

А на меня всем как всегда плевать.

Глава 13 - Хороший папа?

Я вдыхаю через нос, с трудом сдерживаясь, чтобы не разбить кружку об стол. Руки дрожат, а в голове шумит не от горячего чая, а от их слаженного фронта против меня. Будто я здесь лишняя, чужая на собственном празднике, где все репетируют роли, а меня забыли вписать в сценарий. Паша ведёт себя так, словно на прошлой неделе не было ни его измены, ни моих ночей в слезах, ни его ледяного “я всё равно отец”, произнесённого так, будто этим всё сказано.

— Вика, ну правда, зачем всё это? — повторяет он, чуть склонив голову набок, будто надеется, что если скажет это ещё раз, то я вдруг сдамся и соглашусь.

Я поднимаю взгляд, впервые за всё это время прямо смотрю ему в глаза — устало, без страха, как через мутное стекло.

— Паша, — голос звучит глухо, но твёрдо, — ты пришёл мириться или в который раз доказывать, что всё равно виновата я?

В комнате воцаряется тишина. Даже старые часы на стене, кажется, замирают. Мама застывает с ножом для торта на весу, будто боится сделать лишнее движение. Лиза жмётся к подаркам, сжимая в руках ленточку, и смотрит на нас круглыми глазами, будто боится дышать. Паша отводит взгляд, будто вдруг увидел что-то очень важное в пустом углу комнаты.

— Я пришёл ради Лизы и не только, — он делает паузу, и я почти слышу, как внутри этой паузы прячется “ради себя”.
— Она не виновата, что между нами что-то не так.

— Между нами не “что-то”, — перебиваю я, — между нами всё, что ты сделал. И я не готова это забыть ради красивой картинки, которую ты пытаешься изобразить, как будто ничего не было.

Мама тут же вскипает, не выдерживает, голос становится резким:

— Вика! Ты посмотри на ребёнка! Она счастлива, когда папа рядом. Ты хочешь её этого лишить? Только из-за своей гордости?

Я поворачиваюсь к Лизе. Она смотрит на меня с таким отчаянным доверием, как будто я сейчас могу разрушить её мир одним словом. Сердце сжимается, но я понимаю: если прогнусь сейчас — потом уже не смогу себя уважать. Какой пример я дам дочери? Терпи унижения ради других? Нет уж.

— Мам, Паша, — голос дрожит, но я не отступаю, — я не собираюсь жить ради чьих-то ожиданий. Я не обязана терпеть и прощать то, что больно мне и Лизе. Я не позволю больше никому решать за меня, что такое “правильная семья”.

Паша откидывается на спинку стула, в глазах злость, которую он плохо скрывает:

— А я не позволю тебе лишить меня дочери, поняла? Не думай, что всё будет по-твоему.

Я встаю из-за стола, дрожа от напряжения, но голос ста-

новится твёрже:

— Не угрожай мне, Паша. Хочешь быть отцом — будь. Но не думай, что можешь творить всё, что тебе угодно, а меня ещё и прогибать. И героя из себя строить — тоже смысла нет. Всё, что ты делаешь сейчас, — это для себя, не для Лизы.

Мама вдруг вскакивает, слёзы на глазах, голос срывается на визг:

— Вика! Я тебя не для этого растила! Ты с ума сошла, да? Позоришь меня перед людьми, перед ребёнком! Как ты вообще собираешься жить одна с ребёнком? Да какой нормальный мужик теперь к тебе пойдёт?

Я смотрю на неё — впервые без вины, а с каким-то странным спокойствием. Мягко, но твёрдо говорю:

— Мам, мне не нужен “просто мужик рядом”. И, может, ты удивишься, но для счастья мужчина вообще не обязателен. Мне нужна жизнь, в которой меня уважают. И, знаешь... хватит.

Паша шумно встаёт из-за стола, стул скрипит, как будто не выдерживает его тяжести. Он смотрит на меня сверху вниз, в глазах раздражение:

— Это уже перебор, — бросает он, — я приехал ради семьи, а ты устраиваешь спектакль. Лиза, иди ко мне, — он протягивает дочке руку.

Лиза нерешительно встаёт, смотрит на меня, и в её глазах я вижу вопрос: “Мам, можно?” Но прежде, чем я успеваю хоть что-то сказать, Паша сам делает к ней шаг, поднимает на

руки, как раньше, с показной нежностью целует в макушку. Я замечаю, как пальцы на его руке белеют от напряжения.

— Ты всегда была с характером, Вика, — продолжает он, — но думай о Лизе. Если ты мне не веришь — твои проблемы. Но я свою дочь так просто не оставлю. Поняла?

Голос у него слишком спокойный — это не разговор, это предупреждение.

Мама поддакивает, почти торжественно:

— Вот, молодец. Мужик сказал — мужик сделал.

Я встаю, голос дрожит, но внутри уже не страх, а злость и усталость:

— Лиза не вещь, чтобы её “оставлять” кому-то. Если ты хочешь быть отцом — будь им всегда, а не только когда тебе удобно.

— Ты сама всё усложняешь, — бросает Паша, даже не смотря в мою сторону.

— Я пытаюсь защитить дочь, — почти кричу я. — От тебя, от себя, от этого давления! Я не хочу, чтобы она выросла с мыслью, что терпеть — это нормально. Пусть лучше у неё будет одна мама, чем вот такая “семья”.

Мама вдруг резко вскакивает, со стуком ладони по столу:

— Ты меня позоришь, Вика! Неужели ты не понимаешь, что без мужчины женщина — никто?

Я смотрю ей в глаза, выдыхаю, и спокойно, почти шёпотом:

— Я не никто, мама. Я — твоя дочь. И если ты меня лю-

бишь — поддержи, а не ломай через колено.

Молчание становится почти осязаемым, глухим и тяжелым, как одеяло в жару. Никто не двигается, только Лиза тихонько шмыгает носом и, неуверенно оглядываясь, прижимается к Паше, будто ищет у него защиты, хотя совсем недавно искала её во мне. Я чувствую, как внутри все сжимается: страх, вина, злость и бессилие смешались в один ком.

— Я не хочу, чтобы вы ругались... — тихо говорит она, почти шепчет, как будто боится, что ее голос разрушит хрупкое равновесие, установившееся на мгновение.

Паша бросает на меня взгляд — острый, словно кинжал. В этом взгляде столько упрека и скрытой злости, что я на секунду отвожу глаза. Но тут же он будто надевает маску: натягивает улыбку, сглаживает голос, обращаясь уже к Лизе — нежно, слишком показательно, чтобы быть искренним.

— Зайчонок, а поехали к папе, — говорит он, обнимая ее за плечи. — Сходим в аквапарк завтра, поплаваем, потом зайдем за твоей любимой пиццей, а? Ну что скажешь, моя девочка?

Лиза сначала оживляется, глаза у нее загораются, она хлопает в ладоши, но радость тут же сменяется сомнением. Она хмурится, бросает взгляд на меня, словно ищет одобрения, поддержки, разрешения.

— А мама с нами поедете? — спрашивает она, голос чуть дрожит, в нем надежда и страх услышать отказ.

Паша театрально пожимает плечами, делает вид, что ему

это безразлично, но я чувствую — он ждет моей реакции, наслаждается моментом, когда решение снова за мной.

— А этого я уже не знаю, — говорит он медленно, глядя Лизе прямо в глаза, потом переводит взгляд на меня, — сама видишь, мама ещё сердится. Так что... всё зависит от неё.

В комнате снова становится тихо, даже чайник на плите будто затаился, не решаясь зашипеть. Мама напряжённо смотрит то на меня, то на Пашу, губы поджаты, в глазах тревога.

Паша не сводит с меня взгляда. На лице у него странная смесь вызова и раздражения. Он специально ставит меня перед выбором, нарочно подталкивает к конфликту.

— Ну что, — бросает он наконец, — решай, Вика. Или ты всё ещё мать, или... сама знаешь.

Глава 14 - Достали

Тишина становится невыносимой, она словно сгусток холода, стягивающий горло, давящий на грудь тяжёлым камнем. Я чувствую, как каждый мускул в теле напрягается до предела, как сердце стучит где-то в горле, а ладони покрываются липким потом. Паша стоит напротив, его взгляд колющий, полный вызова и злости. Пальцы вонзаются в плечи Лизы чуть сильнее, чем можно было бы назвать безопасным — она морщится, но не отводит глаз. Мама застыла у стола, её руки сжаты в кулаки, а глаза мечутся между нами, не зная, кого защитить, кому помочь, чего ждать.

— Решай, Вика, — повторяет Паша, и в его голосе звучит что-то опасное, словно предчувствие бури. Он выпрямляется, становится выше и шире, заполняя собой всё пространство. В углу блестит осколок разбитой чашки — я вспоминаю, как недавно мы ещё смеялись на кухне, а теперь каждый звук кажется угрожающим.

Лиза сжимает кулачки, её губы дрожат, глаза полны слёз, но она не плачет — ещё нет, только сдерживает себя из последних сил.

— Мам... — едва слышно, будто шёпот, но для меня этот голос громче любого крика.

Я делаю шаг вперёд, чувствуя, как ноги подкашиваются, но я не могу позволить себе слабость.

— Отпусти её, — говорю я тихо, но твёрдо, стараясь не выдать дрожи в голосе.

— Или что? — он усмехается, и эта усмешка ледяная, чужая. — Я приехал, чтобы забрать вас обеих. И я заберу, хочешь ты этого или нет.

В его голосе появляется тот особый оттенок, который я научилась бояться за годы — он почти рычит, слова срываются с губ, как удары. Лиза тоже это улавливает, дёргается в его руках, пытается вырваться, но он держит крепко.

— Пап, я хочу с мамой, — голос Лизы срывается на плач, но она смотрит на меня, как будто ищет во мне силу.

Я опускаю подбородок, стараясь не смотреть Паше в глаза, чтобы не дать ему ни капли моей боли.

— Отпусти. Сейчас же. Лиза просит.

Он не двигается, только глаза становятся уже, взгляд ещё более опасный.

— Она просто сама не знает, чего хочет. Вся в тебя, — говорит Паша, и я слышу в этих словах обвинение, как будто я виновата, что Лиза живая, что у неё есть чувства.

Я больше не думаю. Всё происходит мгновенно — реальность сужается до одного действия: я бросаюсь вперёд, вырываю Лизу из его рук, крепко прижимаю её к себе. Она вскрикивает, хватаясь за меня так, будто я — единственный островок в бурном море. Паша взрывается, лицо искажено яростью.

— Ты совсем охренела?! — он орёт, хватая меня за руку,

пытается оттащить.

— Не трогай меня! — кричу я, и в этот момент голос звучит чужим даже для меня.

Мама в панике бросается между нами, пытается встать преградой:

— Хватит! При ребёнке! — её голос тонет в шуме, но я вижу, как дрожат её руки.

Паша уже не контролирует себя. Он толкает меня с силой, и я отлетаю к стене, прижимая к груди Лизу. Она плачет, её плечи вздрагивают.

— Всё, хватит игр! — рычит Паша, его лицо — маска злобы. — Ты думаешь, можешь просто взять и уйти? Ты ничего не решаешь! Идём! Быстро!

Он хватается меня за руку и буквально волочит по полу, не обращая внимания на плач и крики Лизы. Мама хватается себя за голову, её голос срывается на истеричный крик:

— Павел, остановись! — но он не слышит, будто вокруг только тьма и гнев.

В какой-то момент, когда он протаскивает меня мимо стола, я успеваю схватить чашку и со всей силы выплескиваю ещё горячий кофе ему прямо на ширинку.

— А, мать твою! — Паша бросает меня, сгибается пополам, выругавшись.

Помни! Лиза моя дочь. И ты моя жена. Ты ничего без меня не значишь!

Я делаю шаг назад, прикрывая Лизу собой. Она дрожит,

плачет, вцепилась в меня так, что ногти впиваются мне в спину. Сейчас я готова на всё — даже на убийство, если Паша только подумает сделать хоть шаг, чтобы напугать её или обидеть.

— Выходи, — говорю я тихо, но так, чтобы слышали все.
— Или я звоню в полицию. Прямо сейчас.

Он замирает, смотрит на меня — в его взгляде столько злобы, что можно было бы поджечь весь дом.

— Ты не посмеешь, — шипит он.

Я достаю телефон, пальцы дрожат, но я не отступаю:

— Попробуй меня остановить.

Мама вдруг вцепляется в Пашу, слёзы текут по её лицу:

— Уходи! Пожалуйста! Она же действительно позвонит!

Паша смотрит на неё с презрением, потом на меня. В его глазах что-то ломается — обида, злость, поражение.

— Ты пожалеешь об этом, — бросает он, хрипло, будто издалека.

— Уже нет, — отвечаю я, и впервые чувствую в своей груди странную лёгкость.

Он швыряет на пол цветы, которые принёс, с грохотом хлопает дверью. Воздух в комнате становится вязким, каждое движение даётся с трудом.

Тишина. Слышно только, как Лиза всхлипывает у меня на руках. Мама стоит, дрожа, слёзы катятся по её лицу.

— Что ты наделала... — её голос хриплый, почти чужой.

Я не отвечаю, прохожу мимо неё, поднимаю сумку, беру

Лизу за руку. В голове гул — тревога, страх, решимость, всё перемешано.

— Мы уходим, — говорю спокойно, но внутри всё клокочет.

— Куда?! — мама хватается меня за рукав, её глаза полны ужаса. — У тебя же нет денег! Нет жилья!

— Всё равно уходим.

— Вика... — её голос дрожит, она почти шепчет. — Прости... Я не хотела...

Я останавливаюсь, смотрю на неё в упор.

— Хотела. Ты точно знала, на что толкаешь меня. Тебе на всё плевать. Раз мужчина для тебя важнее дочери — иди и попытайся догнать Пашу. Раз он для тебя важнее дочери и внучки.

Дверь закрывается за нами с глухим стуком — и это звучит как точка.

На улице темно, сыро, пахнет дождём и ночной свежестью. Я крепче сжимаю руку Лизы, чувствую, как она дрожит, прижимается ко мне всем телом.

— Мам, куда мы пойдём? — её голос еле слышен, полный страха и надежды.

Я смотрю вперёд, в неизвестность, и вдруг понимаю, что я готова на всё ради неё. Да хоть куда, только бы не назад.

— Вперёд, — коротко отвечаю я.

Глава 15 - Снова в ночь

В этот раз мне несказанно везет. В приложении находится водитель готовый отвезти нас с Лизой из Заречного в Брянск, вот только свободных денег у меня нет, а значит, придется тратить из запасов отложенных на ремонт. Но сейчас, явно крайний случай и оно того стоит.

Темнота деревенской улицы кажется бесконечной. Лиза прижимается ко мне, её пальцы впиваются в мою ладонь. В кармане — телефон и в голове само собой всплывает имя Данила... Его номер горит в списке контактов, но Санкт-Петербург — за тысячу километров. Даже если бы он хотел помочь — не успел бы.

Придется разбираться самой. Как всегда.

Эх, а я ведь не доверилась ему, не приняла помощь. Надеялась, что получу поддержку от мамы.

Но...видимо жизнь по принципу “главное любые штаны в доме”, оказались для нее более важным.

— Мам, я хочу спать... — Лиза всхлипывает, уткнувшись лицом в мою куртку.

— Подожди, солнышко, — целую Лизу в макушку и открываю приложение такси, чтоб отследить машину.

К счастью, она уже оказывается близко. Видимо кто-то из местных.

— Сами виноваты, ночью не до правил, — бурчит водитель вместо приветствия, когда мы садимся в разбитую «Ладу». — Детских сидений нет.

Лиза мгновенно засыпает на заднем сиденье, а я смотрю в окно, стискивая зубы.

Теперь меня пугает вообще все и этот таксист в том числе. Кажется, доверие к людям я потеряла окончательно.

Дорога кажется бесконечной. За окнами мелькают тёмные поля, дождь стучит по крыше.

Я глажу по волосам спящую Лизу и тихо повторяю:

– Всё хорошо, солнышко. Всё хорошо.

Когда подъезжаем к вокзалу в Брянске, ещё темно, до первых электричек несколько часов. Я покупаю два билета на утренний поезд до Петербурга — единственный, который можно взять без пересадок.

Я прекрасно понимаю, что Вювокзал ночью — не место для сна, особенно с ребёнком. Воздух тяжелый, будто пропитан усталостью тех, кто тут ждал до нас и будет ждать после.

Но выхода нет.

Мы утыкаемся друг в друга на лавке, Лиза почти сразу засыпает, но я не могу позволить себе даже моргнуть лишний раз.

Вокруг спуют люди — кто-то пьёт крепкий чай из пластикового стаканчика, кто-то громко смеётся, а двое в углу спорят так, будто сейчас подерутся. Я крепче прижимаю сумку и накрываю Лизу курткой. Пару раз ко мне подходят — то

женщина, просящая мелочь, то мужчина в грязной куртке с пустыми глазами. Я смотрю прямо, не отводя взгляда, и они уходят.

Часов в три ночи появляется группа подростков — громкие, пьяные, с рюкзаками. Они садятся недалеко, кто-то из них громко смеётся, кто-то явно смотрит в нашу сторону. Один подходит ближе, останавливается прямо передо мной, щурится:

— Слушай, а у тебя телефон есть? Дай позвонить на минутку, а то совсем беда...

Я качаю головой, прижимаю Лизу к себе. Он ухмыляется, смотрит на меня долго, потом вдруг резко хватает меня за руку. Сумка чуть не соскальзывает с колен. В этот момент я дергаюсь, встаю, заслоняя Лизу собой.

— Отойди, — говорю тихо, но твёрдо.

Вокруг сразу становится тише. Он смотрит мне в глаза, потом на Лизу, и вдруг появляется охранник — огромный мужик в старой форме, с фонарём. Подросток отпускает руку, отступает, что-то бурчит.

— Так, уймись, ясно? Или патрульных позову. — громко говорит сторож, и все сразу начинают делать вид, что они тут вообще ни при чём.

Я тихо благодарю его, он кивает и уходит, постукивая фонарём. Сердце у меня всё ещё колотится, ладони мерзко потеют, но я снова сажусь, прижимаю Лизу к себе ещё крепче. Теперь я не сомкну глаз до самого рассвета.

Как специально ночь и утро тянутся преступно медленно. Когда наконец объявляют посадку, я чуть не плачу от облегчения. На перроне свежо, Лиза зевает, держит меня за руку, как будто я — её единственный якорь в этом мире.

В вагоне мы устраиваемся у окна. Лиза смотрит на проносящиеся мимо поля, стучит пальцем по стеклу, спрашивает про города и реки. Я отвечаю рассеянно — в голове всё ещё вихрь, тревога, но постепенно поезд раскачивает и меня. Чуть позже Лиза засыпает, а я, наконец, позволяю себе расслабиться хотя бы на пару часов.

В какой-то момент, где-то под Великим Новгородом, вагон будто вздрагивает от резкого толчка. Я просыпаюсь — не понимаю сразу, сколько времени прошло, но за окном уже не ночная тьма, а серое, промозглое предутро. Лиза всё ещё спит, свернувшись калачиком, уткнувшись в моё бедро. Её дыхание ровное, но даже во сне она держит меня за руку — маленькая ладошка вцепилась в мой палец так, будто боится, что я исчезну.

Вдруг по вагону прокатывается глухой, властный голос: — Контроль билетов, паспорта приготовьте!

Я вздрагиваю. В проходе появляются двое — контролёр и с ним полицейский. Они идут медленно, очень внимательно смотрят на каждого пассажира, у некоторых задают вопросы. Каждый их шаг гулко отдаётся в груди, и я вдруг понимаю, что ужасно боюсь: а вдруг Паша уже что-то сообщил, вдруг нас ищут? Я машинально проверяю, всё ли документы

на месте, не дрожат ли руки.

Когда они подходят к нам, я выдыхаю — как будто только что выплыла из-под воды. Протягиваю билеты, паспорта. Полицейский долго смотрит сначала на меня, потом на Лизу. Его взгляд внимательный, оценивающий, будто он пытается разглядеть что-то между строк в моей усталой, осунувшейся физиономии.

— Далеко едете? — спрашивает он неожиданно.

— В Петербург, — отвечаю глухо. Голос чуть дрожит, но я держусь.

Он ещё пару секунд смотрит на нас — и вдруг возвращает документы с коротким кивком.

— Всего доброго, — спокойно говорит контролёр. — Берегите ребёнка.

Когда они отходят, я ощущаю, как напряжение отпускает, но только на чуть-чуть. В груди до сих пор что-то жжёт, а ладони всё ещё влажные от страха.

Поезд летит дальше, за окном мелькают неприветливые серые поля, редкие деревни, дождь полосит стекло мутными дорожками. Я глажу Лизу по голове, шепчу ей что-то успокаивающее — больше для себя, чем для неё.

Когда, наконец, состав въезжает в петербургскую серость, я чувствую себя выжатой досуха, словно лимон. В голове одна мысль: хоть бы хватило сил добраться до квартиры.

Лиза просыпается, смотрит в окно. У неё на лице — первая за последние часы настоящая улыбка.

— Мам, приехали?

— Почти, солнышко.

Я только собираюсь вставать и собирать вещи, как вдруг раздаётся настойчивый звонок телефона. Сердце снова уходит куда-то в пятки. Кто звонит в такую рань? Ладонь сжимает трубку так, что костяшки белеют.

На экране — номер без подписи. Неужели...

Я замираю, не решаясь ответить, и вся дрожу.

Глава 16 - Временное спокойствие

Телефон дрожит в руке. Незнакомый номер. Я делаю глубокий вдох и подношу трубку к уху.

— Алло?

— Виктория? — голос Данила звучит неожиданно чётко, будто он рядом. — Вы где?

Я замираю. И тут же медленно выдыхаю.

Данил. Не Паша. Как же приятно это слышать.

Но как он...

— У вас что? Другой номер? — Почему-то спрашиваю я совсем не то, что хотела.

— Да, звоню с рабочего, — спокойно отвечает Данил. — Но ты не ответила на вопрос.

Я так вымотана, что не реагирую на внезапный переход на “ты” и просто смиряюсь.

Да и так проще, на самом деле.

— На Московском вокзале. Только что приехали в Питер.

— Хорошо. — короткая пауза. — Черновые работы уже начались. Куда ты сейчас собираешься?

Я сжимаю трубку.

— С чего ты вообще решил позвонить?

Данил хмыкает.

— А разве я не могу позвонить понравившейся мне женщине? Кроме того, Андрей сообщил, что вы пропали.

Почему-то от этих слов я смущаюсь и не сразу ориентируюсь, что ответить.

Лиза тянет меня за рукав:

— Мам, это кто?

— Никто, — машинально отвечаю, но Данил, кажется, слышит.

Впрочем, он как и всегда невозмутим.

— Так, куда ты сейчас? Просто я как раз в этом районе. А мое предложение пожить в готовой квартире всё еще актуально.

Внутри снова шевелится недоверие, страх, гордость, но я смотрю на вымотанную Лизу и засовываю все это куда подальше.

— Тогда, я буду рада его принять, — неловко улыбаюсь в трубку. — И спасибо.

— Рад, что моральные метания остались позади. — Хмыкает Данил. — Жди. Через десять минут буду. Машина — черный “вольво” внедорожник. Номера “3549”

— Х...хорошо, — я почему-то заикаюсь, чувствуя себя еще более неловко и повторяю. — Спасибо.

Я убираю телефон в карман, машинально проверяю, на месте ли билеты и Лизина шапка. Всё это даже не тревога, а какое-то оцепенение — внутри только усталость и лёгкое недоверие к происходящему. Лиза, не разобравшись, что происходит, смотрит на меня снизу вверх:

— Мам, это твой друг? — тихо спрашивает она.

— Надеюсь, — отвечаю, стараясь улыбнуться. — Это дядя Данил. И я правда надеюсь, что он станет нашим другом.

В зале Московского вокзала пахнет кофе, выпечкой и чужими дорогами. Я прижимаю к себе Лизу, она уже почти спит на ходу.

Через десять минут у главного входа действительно появляется огромный чёрный "вольво". Данил выходит из машины, кивает — деловито и расслабленно, будто мы знакомы уже десятки лет, а не встретились пару дней назад.

— Привет, — говорит он, бросая взгляд на мои чемоданы, — Давай, я помогу.

Я не спорю. Впервые за долгое время я не хочу ни с кем бодаться.

Он грузит вещи в багажник. В салоне тепло, пахнет чем-то дорогим и мужским: кожей, кофе, парфюмом. Я осторожно устраиваю Лизу на заднем сиденье, сама сажусь рядом с Данилом.

Первые минуты едем молча. Лиза мгновенно засыпает, едва машина выезжает из шумного круга вокзала.

— Ты правда не против, что мы с Лизой остановимся в твоей квартире? — спрашиваю, когда город за окном начинает редеть и за окном мелькают спальные районы.

— Вик, — спокойно говорит Данил, — у меня там всё готово. Ты можешь даже не благодарить — просто удобно. Живи, сколько потребуется. Я не предлагаю то, что не могу предложить. Да и вообще, тебе бы расслабиться. Без обид,

но видок как у поднятого трупa.

— Да уж, кто б мог подумать, что ты окажешься мастером комплиментов, — усмехаюсь я.

Данил чуть улыбается, бросает на меня быстрый взгляд — не наглый, а какой-то внимательно-оценивающий.

— А ты попробуй расслабиться, — отвечает он. — Можешь даже поспать, если доверяешь мне руль.

Он негромко включает музыку — джаз, тот самый альбом, который играл здесь в прошлый раз, когда мы с Лизой ночевали у него. Я помню, как тогда впервые за долгое время уснула спокойно, не вздрагивая от каждого звука.

Легко останавливаемся у знакомого подъезда, тот же двор с детской площадкой и пахнущим летом асфальтом. Я выхожу первой, Данил быстро и уверенно вытаскивает чемоданы, явно не первый раз помогая переезжающим женщинам — но, почему-то, мне хочется думать, что только мне.

— Пойдем, — говорит он, чуть дотрагиваясь до моей руки, будто невзначай направляя меня к двери.

В лифте — короткая пауза. Я ловлю его взгляд в зеркале: он не отводит глаз, и в этот момент между нами будто разряжается воздух.

— Тебе здесь удобно, я надеюсь? — спрашивает он внешне тихо, когда двери закрываются.

— Да, — отвечаю, — и безопасно — что главное.

— Вот и отлично, — кивает Данил. — Пусть это место будет для вас безопасным, пока всё не устроится.

Дверь открывается, и я почти автоматически вспоминаю код от домофона — здесь мы уже были, Лиза даже оставила на кухонном столе свой рисунок. В квартире солнечно, окна распахнуты, на подоконнике свежий букет ромашек.

— Это ты? — удивляюсь, глядя на цветы.

— Да, на меня знаешь накатывает иногда? — Данил улыбается чуть смущенно, но не отводит взгляда.

Лиза просыпается и сразу бежит в комнату, где осталась ее мягкая игрушка с прошлой ночевки. Я слышу, как она радуется знакомым вещам — будто вернулась не в чужое, а в своё пространство.

Данил тем временем открывает холодильник:

— Я купил кое-что к чаю. Ты ведь любишь сырники?

Я киваю, удивляясь, как он все запомнил.

— И молоко для Лизы, чтобы не занудничала.

Он вдруг становится серьезнее, чуть склоняет голову:

— Я правда рад, что вы здесь.

В этих словах нет ни тени флирта — только что-то очень настоящее, от чего внутри становится теплее.

Я ставлю чайник, а Данил, не мешая, просто остается рядом на кухне:

— Если будет тяжело — ты скажи, ладно? Я рядом.

Он не уходит сразу, не торопится, просто молча помогает разложить продукты, найти одеяло для Лизы, проверить, чтобы окна были на проветривание, а интернет работал.

— Ты же без вайфая нервничаешь, — усмехается он, — это несложно догадаться.

Я вдруг понимаю, что впервые за долгие недели не хочу никуда убегать и не боюсь остаться одна.

Лиза зовет меня в комнату — там ее игрушка, а на полке аккуратно сложены ее вещи, которые мы забыли в прошлый приезд.

— Дядя Данил не выбросил! — радуется она.

Я возвращаюсь на кухню. Данил уже собирается уходить, но медлит у порога.

— Вик, — говорит он, — если что-то понадобится — просто позвони. Или напиши.

И добавляет, чуть тише, едва заметно улыбаясь:

— Я всегда на связи. Ну, почти всегда.

Он уходит, а в квартире остается ощущение тепла и защищённости, как будто Данил оставил его вместе со свежим воздухом и ромашками на подоконнике.

Но долго расслабляться мне некогда. нужно сходить в свою квартиру и посмотреть, что там с ремонтом, поговорить с Андреем.

Голова начинает настойчиво распухать от осознания количества задач.

Глава 17 - Возвращение

После двух чашек вкуснейшего кофе, наконец собравшись с силами, я решаюсь приступить к делам.

– Котёнок, я схожу в нашу квартиру, а ты пока посидишь здесь, ладно? – говорю я, погладив Лизу по голове.

– Хорошо, – отвечает она с готовностью, улыбаясь.

Отдохнувшая Лиза тут же приносит свои верные фломастеры и альбом, устраиваясь за кухонным столом.

– А что рисовать? – спрашивает она с любопытством, глядя на меня своими большими глазами.

Я ненадолго задумываюсь, представляя, как Лиза старается изобразить что-то красивое.

– Хм, ну давай нарисуешь наш с тобой идеальный дом. Как тебе такая идея?

– Нарисую самый красивый! – тут же кивает Лиза, воодушевлённая этой задачей. – С розовой крышей и дверью. А ещё с собакой. Мам, мы же заведем собаку?

Я вздыхаю, ощущая лёгкую грусть.

– Пока сказать не могу, – признаюсь. – Я и сама не против, но видишь, сколько у нас сейчас дел. Собачке ведь нужно уделять много времени. Давай обсудим это, когда уже сможем жить в нашей новой квартире.

Лиза, немного расстроенная, вздыхает в ответ.

– Хорошо, – с лёгким разочарованием соглашается она.

Поцеловав её в светлую макушку, я беру телефон, накидываю на плечи куртку и, обуясь, выхожу в коридор нашего дома. Солнце ярко светит, бьёт в глаза, когда я опускаюсь на свой этаж на лифте. Дверь квартиры оказывается не заперта, что немного странно, и я вхожу внутрь.

Почти сразу, как только переступаю порог, начинаю закашливаться. Передо мной предстает картина: квартира утопает в завесе пыли и дыма. Трое рабочих в заляпанных краской комбинезонах курят у раскрытого окна, облокотившись на мешки с гипсом. Картина для меня неожиданная и совсем не радостная.

– Добрый день. А где Андрей? – пытаюсь разобраться я.

– А вы кто? – вопросительно смотрит на меня самый молодой из них, с татуировкой «Сигма» на шее.

– Владелица квартиры, – с трудом переводя дыхание, отвечаю я и снова задаю вопрос: – И повторяю – где Андрей? Я общалась через него. Мужчина постарше бросает окурочку в пустую банку из-под грунтовок.

– Не пришёл. Мы пока сами здесь, – отвечает он менее настороженно.

Чувствую, как ногти впиваются в ладони от нахлынувшего волнения. Я обхожу квартиры: стены голые, но, по крайней мере, уже ровные, в ванной торчат трубы. На полу аккуратно сложены коробки — внутри виднеется ванна в плёнке и унитаз с биркой «Оплачено».

Сердце сжимается, но с надеждой. Видно: Данил сдержал

обещание. Я поворачиваюсь к рабочим, пытаюсь поинтересоваться следующими шагами:

– Что дальше?

– Плитка, – отвечает татуированный с зажигалкой в руках. – Закажите, скажите, какие комнаты оформляем, и мы уложим её.

Кровь стучит в висках, чувства непрерывной неопределённости начинают захлёстывать.

– А как рассчитать? – чувствую себя совсем совсем уж дурой.

– Метры квадратные, – он разводит руками в жесте, как бы показывая, что это явное дело. – Штуки, размеры.

– Но... – начинаю я.

– Интернет в помощь, – хрипло советует третий, выпуская дым кольцами.

Чувствую растерянность. Я ведь совершенно не разбираюсь в этом. Вдобавок у меня есть только общие параметры комнат, а для расчета плитки нужно сделать замеры каждой стены. Но у меня даже рулетки нет.

– А у вас нет ничего, чтобы замерить? – неловко улыбаюсь я, стараясь исправить ситуацию.

Татуированный снисходительно цокает языком.

– А вы ещё этого не сделали? М-да, сразу видно, что вас держали для красоты. У мужа спросите. Он-то точно замерял.

От слова муж меня аж передергивает.

– Я не животное, чтоб меня кто-то держал. Тем более, муж, – процеживаю я. – И кстати, вам кто-то разрешил здесь курить? Или это у вашей компании-застройщика такие правила? Мне уточнять у Данила Александровича этот момент?

Видимо, переход от милой, заискивающей девушки в беде к злобной стерве происходит у меня слишком резко, потому что мужчины передо мной сначала застывают, переглядываются, словно не верят своим ушам.

– Да просто, подраслабились, согласен. Обычно мы такого не делаем... – наконец кто-то из них пытается оправдаться, явно не ожидая такого отпора.

– Вот и не делайте дальше, – быстро отрезаю я, не давая им ни малейшего шанса почувствовать себя в безопасности. Сама удивляюсь своей напористости, но отступить не собираюсь. Чувствую, что сейчас главное — не дать слабину, иначе всё, что я добилась за последние минуты, рассыплется в прах.

– И что насчёт рулетки? Мне вообще-то Андрей обещал дать все размеры, – продолжаю настаивать, даже немного привирая для убедительности. Честно говоря, сама не уверена, что Андрей вообще в курсе, кто я такая, но, похоже, это работает. Мужчины переглядываются ещё раз, на этот раз уже с лёгкой тревогой. Старший в бригаде после короткой паузы нехотя протягивает мне распечатанный чертёж квартиры с пометками от руки.

Что ж, уже хоть что-то. Ощущаю маленькую победу, но

расслабляться рано — следующий этап не менее важен. Теперь мне предстоит выбрать плитку.

Вооружившись этим самым чертежом, я отправляюсь в ближайший строительный гипермаркет, полная решимости довести дело до конца. В голове прокручиваю варианты расцветок и расположения плитки. Представляю, как всё должно выглядеть, стараюсь убедить себя, что ничего сложного в этом нет — я справлюсь.

Но стоило мне переступить порог магазина, как уверенность испарилась, будто её и не было. Не атмосфера, не запахи, а именно то, что сразу бросается в глаза — ценники. Они висят на каждой плитке, на каждом стенде, и цифры на них такие, что мне становится не по себе. Сердце неприятно сжалось: мой бюджет, который казался вполне приличным, внезапно стал ничтожным. Ощущение, что мои планы и мечты просто рассыпаются на глазах. Стою в проходе, пытаюсь глубоко вдохнуть, чтобы взять себя в руки. В голове звенит одна мысль: «И как вообще люди делают ремонты? Тут за одну ванную можно оставить ползарплаты!» Но сдаваться я не собираюсь — раз уж ввязалась в этот ремонт, дотяну до конца, чего бы мне это ни стоило.

Глава 18 - Расчеты

В строительном гипермаркете я пятый раз обхожу стенд с плиткой. В руках — тетрадка с кривыми цифрами: длина ванной 2,3 м, ширина 1,7 м. На калькуляторе телефона — 3,91 м². Но как перевести это в количество плиток?

— Мам, смотри! — Лиза тянет меня за рукав к образцу с единорогами. — Для моего замка!

— Дорогая, — вздыхаю, — это 4 000 за квадрат... Да и в ванной замки вряд ли пригодятся. Давай лучше тебе в комнату похожие обои отыщем, ладно?

Навстречу идёт консультант в ярком жилете.

— Вам помочь? — улыбается он слишком сладко.

— Мне нужно на ванную и кухонный фартук. Бюджет... — глотаю, — 30 тысяч максимум.

Его взгляд скользит по моим стоптанным кедам.

— У нас есть эконом-серия. Без дизайна.

Вечером сижу на полу в Даниловой гостиной, окружённая распечатками. Лиза спит, прижав к груди раскраску с «почти розовыми» стенами. На экране ноутбука — десятая вкладка: «Как рассчитать плитку с учётом подрезки».

— 10% запаса, — бормочу, исправляя цифры. — Значит,

4,3 м²... 25 плиток размером 30х30...

В дверь тихо стучат и я вздрагиваю.

Как и всегда первая мысль, что нас нашел Паша.

Но подойдя к двери и взглянув в глазок, вижу Данила с двумя громадными стаканчиками кофе и бумажным пакетом.

И...сама не ожидаю, но мне действительно приятно его видеть.

— Привет, — я открываю дверь. — А не поздновато ли для гостей и кофе?

— Для гостей никогда не поздно, — хмыкает Данил. — А насчет кофе, во-первых — здесь какао, а во-вторых, я пришел еще и с обалденными шоколадными булочками.

Я невольно улыбаюсь.

— Да, ты прав. Для таких гостей действительно никогда не поздно.

Я отхожу в сторону, впуская его в квартиру.

Данил ставит стаканчики и пакет на стол и смотрит на мой открытый ноутбук.

— Работаешь? Тебе бы отдохнуть.

— Считаю плитку, — тыкаю пальцем в экран. — Если я куплю впритык, а потом что-то сломается...

Данил садится рядом, пахнувший морозом и древесной стружкой.

— Завтра поеду с тобой.

— Нет! — резко оборачиваюсь. — Это мой ремонт. Мои

ошибки.

Данил молча берёт тетрадь, где в углу Лиза нарисовала смешного дракона.

— 30х30 см — это 0,09 м² на штуку. Делишь общую площадь... — его карандаш выводит чёткие цифры. — Вот твой бюджет на материалы. Вот где можно сэкономить.

Я смотрю, как его строгие расчёты превращают мои каракули в понятный план.

— Почему ты...

— Потому что это моя работа в некотором смысле и потому что я сам когда-то залил бетоном трубы соседей, — он усмехается. — Учиться лучше на чужих кошмарах.

Утром в гипермаркете крепко держу список. Консультант в жилете уже не улыбается, когда я требую проверить партию на брак. Лиза серьёзно кивает, тыча пальцем в ящик:

— Эту плитку дракон погрыз!

Данил, стоя у двери, одобрительно хмыкает. Когда кассир называет сумму — 28 740 рублей — я вдруг понимаю, что дышу.

— Мама, — Лиза шепчет, пока грузчики заносят коробки, — мы же теперь строители?

— Хуже, — хохочу, чувствуя, как тревога тает. — Дизайнеры.

Отлично, у меня впервые появляется экономия.

Да, всего-то 1 260 рублей, но это все равно хоть что-то.

На следующее утро звонок от Андрея выдергивает меня из сна. Лиза сопит рядом, укрывшись розовым пледом, который Данил привез «на всякий случай».

— Вика, сможете подойти? У нас проблема, — голос прораба звучит напряжённо. Это явно плохой знак.

И сбежав вниз, мое предчувствие подтверждается.

Стена в ванной напоминает лунную поверхность: под слоем штукатурки проступили глубокие трещины.

— И...что это значит? Это очень плохо?— спрашиваю, хотя уже знаю ответ.

Андрей молча кивает. Слава, стоя в дверях, бросает окурок в ведро из-под краски:

— Нужно укреплять. Без этого плитка через месяц отвалится.

— Сколько? — сжимаю телефон, будто он может защитить от реальности.

— Минимум 50 тысяч.

У меня в голове пульсирует: 30 тысяч осталось до зарплаты. Кредитка уже на пределе.

Вернувшись в квартиру Данила, я пытаюсь собрать мысли в кучу.

Лиза рисует на полу, пока я метаясь по комнате. На столе — три варианта:

1. Взять ещё один кредит.

2. Отложить ремонт и жить в стройплощадке.

3. Просить помощи у Данила.

Телефон вибрирует:

Неизвестный номер: «Знаешь, что будет, если не вернёшься?»

Я стираю сообщение, но руки дрожат. Лиза поднимает голову:

— Мам, ты плачешь?

— Нет, солнышко. Просто пыль.

Вечером Данил снова приходит с булочками и какао и застаёт меня за составлением объявления: *«Срочно ищу подработку. Бухгалтерия, финансы, аудит».

— Ты спишь вообще? — забирает ноутбук.

— Спать? Что это? — Устало улыбаюсь я, а после развожу руками. — Трещина в стене...

— Дай посмотреть. — Данил листает фото из чата с Андреем. — Это не несущая. Просто старый мусор в швах. Уберём за два дня. И бесплатно.

— Я тебе уже говорила, — начинаю было я, но Данил качает головой.

— Это вина застройщика. Моя. А значит, и расходы полностью за мой счет.

Я недоверчиво сужаю глаза, но все же...экономия целых пятидесяти тысяч слишком привлекательна.

И я со вздохом киваю.

— Ладно, но...

Телефон снова звонит и я вздрагиваю, увидев незнакомый номер. Данил это замечает и хмурится.

– Что-то не так?

– Скорее всего звонит мой бывший неадекватный муж, – я поджимаю губы. – Считает, что ему удастся меня запугать.

Данил медленно склоняет голову к плечу.

– Это потому что он уверен, что вас некому защитить. Давай я с ним поговорю?

Глава 19 - Удар под дых

Данил протягивает руку за телефоном, но я вырываю его так резко, что корпус скользит в ладони, едва не падая. В глазах плывут тёмные пятна — адреналин, страх, бессилие смешиваются в коктейль, от которого сводит челюсть. Голос Паши из динамика звучит как удар хлыста:

— Викуля, привет. Зря так быстро убежала. Я бы ещё пообщался, — он растягивает слова, будто обрабатывает рану, которую только что нанёс.

Запах кофе из кухни внезапно кажется удушающим. В горле комок — кислый, обжигающий. Лиза прижимается к моей ноге, её тонкие пальцы впиваются в кожу сквозь джинсы. На полу рядом валяется её рисунок: розовый единорог с кривыми рогами, которого она назвала "защитником". Ирония — сейчас я сама должна быть этим единорогом, но вместо рога — лишь треснувший телефон и дрожь в коленях.

— Кстати, передаю привет от мамы! — Паша повышает тон, играя в доброжелательность. — У меня просто лучшая теща... Всё рассказала про твою новую квартиру.

Сердце замирает.

Нет! Она не могла! Она же обещала! Мы договаривались с ней!

— Но знаешь, — Паша делает театральную паузу, и я слы-

шу, как он закуривает — знакомый звук зажигалки Zippo, — мы ведь до сих пор муж и жена. По закону... — он растягивает слово, будто режет ножом масло, — твоя милая "стройка мечты" теперь общая.

В ушах нарастает гул, будто я погружаюсь под воду. Пальцы сами сжимают телефон так, что хрустит экран. Где-то на краю сознания мелькает мысль: "А что, если разбить его? Если этот голос исчезнет..."

Но это иллюзия. Паша уже везде — в документах, в маминной наивности, в штукаткрке на стенах квартиры, которую я считала спасением.

— Ты... кажется, кое-что забыл, — голос звучит чужим, сдавленным. Я вижу, как Данил вскидывает голову, его пальцы замирают над клавиатурой. — Это не моя квартира. А мамина, и она...

— О, а я разве не говорил? — Паша перебивает с фальшивым удивлением. — Твоя мама, как образец щедрой души, уже всё переписала на тебя. Прямо вчера. "Чтобы доченька перестала творить глупости", — цитирую дословно.

— Лжёшь... — шепчу я, но это звучит жалко, глухо, как оправдание ребёнка, которого застали на месте преступления — с руками, испачканными в шоколаде и крошках. Голос мой дрожит, обрывается, будто я сама не верю тому, что говорю.

Паша взрывается смехом — резким, издевательским, от которого по спине пробегает холодная дрожь. Этот смех,

знакомый до боли, преследовал меня ночами, в самых страшных снах, когда я просыпалась в темноте, цепляясь за одеяло, пытаюсь убедить себя, что всё это позади. Но с ним всегда возвращалась и боль: разбитая ваза на кухонном полу, синяк на бедре — жёлто-синий, будто клякса на акварели, и Лизин испуганный крик, когда он в очередной раз швырял стул, не думая, куда тот полетит...

— Спроси маму. Она сама подписала. "Чтобы семья не рухнула", — он пародирует её дрожащий, надломленный голос, и меня вдруг подступает тошнота. Меня выворачивает не только от слов, но и от воспоминаний, от того, как легко он играет судьбами, ломает людей, будто это игрушки.

Лиза жмётся ко мне крепче, её дыхание становится частым, резким, почти прерывистым. Я машинально глажу её по волосам, пытаюсь хоть как-то успокоить — её и себя — но сама дрожу, словно в лихорадке, сдерживая слёзы. Данил резко вскакивает со стула, тот падает на пол с грохотом, словно это его единственный способ не взорваться. Его лицо — маска холодной ярости, губы сжаты в тонкую линию, глаза сверкают. Он ходит по комнате взад-вперёд, бросая на меня тревожные взгляды, потом поднимает стул и снова садится, но напряжение в воздухе только нарастает.

— Завтра приду с оценщиком, — вдруг спокойно, почти деловито говорит Паша, возвращая разговор в прежнее русло. Его голос становится холодным, в нём больше не слышно ни издёвки, ни смеха, только безразличие. — Или выку-

паешь мою долю за три ляма, или продаём и делим пополам. Думай, Викуля. Ночью. — Он делает паузу, будто смакуя каждое слово, и я слышу, как он выдыхает дым в трубку. — Хотя... ты же любишь понервничать.

Щелчок. Гудки. Тишина.

Телефон выскальзывает из моих пальцев, падает на ламинированный пол с глухим стуком, который кажется оглушительным в этой звенящей тишине. Я смотрю на этот телефон, как будто это граната с выдернутой чекой — страшно тронуть, но и оставить так невозможно. Лиза тихонько всхлипывает, чувствует моё состояние, сжимается ещё сильнее, прячет лицо в моей кофте. Её слёзы просачиваются сквозь ткань, оставляя горячее пятно на коже, будто клеймо.

Я опускаю телефон, руки предательски трясутся, и вдруг понимаю, что ладони влажные — на экране разводы от слёз. Я накрываю лицо ладонями, как будто так смогу остановить этот кошмар, спрятаться от реальности, но она неумолимо врывается внутрь, не оставляя мне ни малейшего шанса.

Я сгибаюсь пополам, вжимаюсь в себя, шепчу в пустоту, с трудом сдерживая рыдания:

— Всё. Конец. Я столько работала, чтобы купить эту квартиру. Столько сил, столько бессонных ночей, копила каждую копейку, сэкономила на себе, отказывалась от всего ради этого дома... А теперь... теперь всё пошло прахом.

Я больше не могу держаться — просто сжимаюсь рядом с Лизой, и меня прорывает. Слёзы текут по щекам, горло сжи-

мает от рыданий, всё внутри ломается, сердце ноет, будто его выжгли изнутри. Я больше не могу... Я на грани, и кажется, что дальше нет ничего.

Данил мрачно хмурится, но молчит. Его присутствие — как стена, за которой можно спрятаться от беды, хоть и ненадолго. Но вдруг он встаёт, подходит ко мне и кладёт ладонь на плечо — крепко, уверенно, будто передаёт мне часть своей силы.

– Даже если он завтра и приедет, то это не конец света, Вика. Я побуду рядом. Пусть видит, что ты не одна.

Я пытаюсь улыбнуться, но выходит невесело, почти жалко.

– Спасибо, но боюсь, это его только разозлит.

Данил усмехается, в его голосе сквозит уверенность:

– Вот и пускай. Так даже лучше. Знаешь, Вика, на самом деле, чем больше он выйдет из себя, тем лучше для тебя — при свидетелях он не сможет творить, что хочет. Всё, что он сделает, обернётся тебе на пользу. Не дай ему тебя сломать.

Его слова звучат чересчур оптимистично и все же это именно то, что мне сейчас хочется услышать. Что всё не так плохо. Потому что я очень хочу этому верить.

Глава 20 - Приезд

Я снова просто смотрю на чёрный, заляпанный экран, как на осколок чего-то, что уже нельзя починить. В висках стучит — слишком громко, слишком быстро. Холод по всей спине, будто кто-то открыл во мне окно.

Лиза молчит, но ее пальчики всё так же судорожно цепляются за меня. Она не плачет — просто смотрит на меня огромными испуганными глазами, будто ждёт, что я сейчас превращусь в ту самую маму-единорога с её рисунка и всё решу. Но я не знаю, что делать. Я не знаю, как защищать, если сама едва держусь.

Данил осторожно садится рядом, не касаясь, но его присутствие будто бы поддерживает меня изнутри. Он не спешит с вопросами, просто даёт мне время перевести дыхание. За окном кто-то хлопает дверью машины, и этот резкий звук возвращает меня в реальность.

— Всё будет нор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.